

A movie poster featuring a man in a black superhero suit with a glowing red chest emblem and blue energy effects around his hand, standing next to a woman in a red and black suit. They are in a futuristic city with glass skyscrapers and a large glass dome structure in the background.

ОЛЬГА
ШЕРСТОБИТОВА

МОЙ
ЕДИНСТВЕННЫЙ
МУЖЧИНА

Ольга Сергеевна Шерстобитова

Мой единственный мужчина

Серия «Ариаты», книга 6

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69907189*

Аннотация

О ректоре Ариатской Звездной Академии ходит немало жутких слухов. Что для этого мужчины не существует тайн и лишь одно его прикосновение способно убить. Может, поэтому он никогда не снимает перчатки?

Мне представился шанс разгадать большой секрет ректора, ведь судьба столкнула нас, вынудив заключить деловое соглашение. Теперь нам предстоит совместное расследование, проверка на скрытые актерские таланты и сущая ерунда... уроки по поцелуям.

Остался и вовсе пустяк: сберечь собственные тайны, выжить и не влюбиться.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	12
Глава третья	20
Глава четвертая	29
Глава пятая	40
Глава шестая	50
Глава седьмая	61
Глава восьмая	73
Глава девятая	87
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Ольга Шерстобитова

Мой единственный мужчина

Глава первая

Гвен Линц

– Нара Линц, задержитесь!

Профессор Райтон, преподающий в Ариатской Звездной Академии на курсе международных отношений основы дипломатии, окликнул меня, когда я, собрав немногочисленные вещи, уже направлялась к выходу из аудитории.

На мгновение я даже растерялась. За те четыре года, что здесь училась, подобной просьбы от преподавателя не прозвучало для меня ни разу. Обычно он оставлял после занятий тех, кем был сильно недоволен. Три подобные просьбы – и, как правило, студент шел на отчисление.

Вот вроде бы и знала, что на курсе я – одна из лучших студенток, и что дисциплинарных нарушений у меня нет, а все равно по спине пополз неприятный холодок, а несколько однокурсников бросили в мою сторону косые взгляды.

Отношения с ними и так всегда были прохладными, я не стремилась ни с кем сближаться, опасаясь, что рано

или поздно раскроется информация о третьем уровне дара, которым я обладаю, и тогда придется потерять свободу и работать на правительство, но после летней практики, закончившейся чуть больше месяца назад, меня начали откровенно сторониться. Даже столики в аудитории и столовой вокруг пустовали.

На моем курсе каждый знал, что моя старшая сестра – Тайгетта Линц, одна из лучших выпускниц Ариатской Звездной Академии, классный пилот, обладает способностью высшего уровня и недавно вышла замуж за капитана Рика, для которого не проблема с помощью своей силы разнести любую планету. Представляю, чтобы началось, если бы студенты узнали еще и обо мне.

Я дождалась, когда аудитория станет пустой, и направилась к кафедре. Профессор Райтон легкими прикосновениями убрал множество раскрытых голограмм, которые использовал для подачи материала на лекциях и практических занятиях, повернулся ко мне. В строгой, черно-алой форме, которую носили большинство преподавателей в Ариатской Звездной Академии, он казался высоким и худощавым. Одарил меня колючим взглядом, от чего внутри зашевелились льдинки, и спросил:

– Где ваша заявка на прохождение преддипломной практики, нара Линц?

Сердце ухнуло куда-то вниз. Конечно, стоило ожидать чего-то подобного, но я все же надеялась получить хотя бы еще

немного времени, чтобы решить этот вопрос. Только кто бы мне его дал? У дипломатов последний год обучения идет по своей программе, рассчитанной на становление студента, как профессионала. Учебы практически уже и нет, лишь в начале пятого курса первый месяц – занятия, больше направленные на закрепление пройденного, а после сразу начинается длительная практика. Она дается, чтобы набрать необходимое количество заключенных сделок и проведенных переговоров, что послужат материалом для диплома.

– Пока не готова, – ответила я, стараясь держаться спокойно и уверенно, как нас учили все эти годы.

Рассказывать профессору Райтону о проблемах в семье я не собиралась. Он из тех ариатов, которым важен результат, а методы и способы достижения – главное, чтобы честные, в остальном студенты могли экспериментировать до бесконечности.

– Странно слышать подобное от вас, – сказал он, не сводя с меня внимательных, темно-зеленых глаз. – Вы всегда были такой ответственной и целеустремленной. У вас что-то случилось, нара Линц?

В голосе преподавателя неожиданно почувствовалось сочувствие, и я сглотнула. В какой-то момент даже поймала себя на мысли, что очень хочу поделиться случившимся хоть с кем-то, но тут же откинула эту сумасшедшую идею. Помочь профессор Райтон все равно не сможет, только и я лгать не привыкла.

– Я справлюсь, – ответила, придавая голосу твердости.

Несколько мгновений мужчина пронзал меня взглядом, потом кивнул.

– Вам нужно определиться с преддипломной практикой до вечера и подать заявку, – напомнил он. – Предварительные списки я уже сейчас отправлю в ректорат, где их просмотрит нар Рафаэль, и после у нас будут лишь сутки на внесение изменений перед окончательным утверждением.

Я кивнула, давая профессору Райтону понять, что все услышала, при этом старательно пыталась унять хаотично разбегающиеся мысли.

– Тогда жду вашего сообщения на лиар, нара Линц.

Я непроизвольно коснулась тонкого серебряного браслета с несколькими камнями, выполняющими разные функции, тихонько выдохнула.

– Хорошо, профессор Райтон. Я обязательно свяжусь с вами.

Он коротко кивнул и стал открывать голограммы, начиная готовиться к следующему занятию.

Я вышла из аудитории, оказавшись в коридоре. Перерыв между парами большой, студенты сейчас явно находились в академических кафешках или перекусывали в парке на свежем воздухе, и вокруг было непривычно тихо и пусто.

Я прижалась спиной к стене, прикрыла глаза. Что же делать? Ведь если не пройду последнюю практику, диплом мне никак не получить! Я предполагала, что после разрыва отно-

шений с семьей, будет непросто, держалась, но подготовиться ко всему на свете невозможно.

В этот момент на лиаре раздался легкий щелчок, и вспыхнуло сразу три голограммы. Я открывала одно сообщение за другим, не теряя надежды, что хоть где-то мне повезет и возьмут на практику, но в каждом из них обнаружила отказ.

Вдохнула поглубже, старательно пытаюсь унять бешено колотящееся сердце и подрагивающие руки. Мне ведь даже за помощью, по сути, обратиться сейчас не к кому. Тай и ее муж в данный момент находятся по работе в дальнем космосе, связи с ними практически нет, дядя Ив с женой – на богам забытой планете ведет раскопки, до него тоже не дозвониться, а друзей я за эти годы так и не завела.

Слишком непросто создавать любые отношения, когда у тебя дар третьего уровня, и одним, даже случайным прикосновением, ты можешь считать мысли, чувства и эмоции. Единственные, на кого не действует моя способность, это те, с кем я связана кровными узами, а вот остальные...

Именно с проснувшегося в пятнадцать лет дара и начались мои проблемы. Сначала его пришлось скрывать от родителей. Отец, владелец сети ариатских банков, властный и не признающий чужого мнения, жесткий, решительный мужчина, ненавидит одаренных, считает их чудовищами, а мама всегда его поддерживала.

Спасибо, дядя Ив, мамин брат, тогда помог и Тай, у ко-

торой способность открылась на полгода раньше моей, а после и мне. Он арендовал для тренировок, без которых было не обойтись, иначе терялся контроль над силой, дом, собрал по крупицам информацию об одаренных и буквально подарил нам с сестрой возможность выжить. Дядя Ив всегда поддерживал нас и практически заменил и мне, и Тай семью. Все то время, когда у него не было археологических раскопок на других планетах, он проводил с нами.

При воспоминании о дяде на лицо запросилась улыбка, и внутри обдало теплом.

Конечно, и Тай, и я планировали начать самостоятельную жизнь после окончания Ариатской Звездной Академии, но все случилось иначе. Сначала отец попытался надавить на сестру, а та не поддалась и ушла из дома, удачно найдя практику в компании «Звездный ветер», а после осталась там работать. Еще и замуж вышла, обрела свое счастье. К тому моменту отношения с семьей у Тай окончательно прервались, отец узнал про ее дар – управление электричеством, и пришел в ярость.

Я в то время была на летней практике, летая с планеты на планету и приобретая нужный опыт ведения переговоров, а когда вернулась... Отец потребовал, чтобы я перестала общаться с сестрой. Решив обрубить все разом, отказалась и сообщила ему и маме о моей способности высшего уровня. И, собственно, предсказуемо лишилась и дома, и родителей.

И ладно бы на этом дело закончилось, я бы справилась

со всеми проблемами. Имелись и небольшие финансовые накопления, и комнату в общежитии в Академии я получила вполне спокойно. В крайнем случае, при каких-то совсем непредвиденных обстоятельствах, я бы обратилась за помощью к Тай или дяде Иву. Но отец решил пойти дальше и, используя все свои связи и возможности, сделал так, что на практику меня не взяли ни в одну из сорока двух компаний, куда я отправила заявки. И если с жильем и деньгами мне могли помочь, то с получением диплома – никто.

Я снова вдохнула, открывая глаза и бесцельно смотря в стену напротив. В свое время Тай, столкнувшись с похожей проблемой, что и я, отправилась решать ее в кабинет ректора Рафаэля, и тот, сделав один-единственный звонок, дал ей шанс пройти собеседование в «Звездном ветре». Обстоятельства сложились удачно. Во-первых, Маркус Везй-рас, владелец компании, искал напарника для одного из одаренных, во-вторых, Тай рискнула и созналась, что у нее есть способность третьего уровня.

Но пойти тем же путем я не могла. Нар Маркус и так сделал немало для моей сестры, а мне позволил тренироваться в «Звездном ветре» и держал в тайне информацию о моем даре. Проситься к нему еще и на практику, когда у него целый отдел опытных и квалифицированных дипломатов, представлялось нереальным. Сколько он может решать проблемы нашей семьи? Сдается, ему и своих хватает.

Но самое ужасное, что даже пройдя где-то практику и по-

лучив диплом, отец просто не даст мне работать по специальности! Он уже перекрыл все пути, оставив только вариант попасть в экспедиции с дядей Ивом или отправиться в рейс с Тай и Риком. Даже улететь на другую планету и попытаться счастья там у меня не выйдет, потому что не все расы спокойно относятся к одаренным, а скрывать мой дар вечно не получится. А ведь мне так нравилась моя работа: изучение разных рас с их традициями, особенностями и возможность с ними общаться! Неужели теперь придется отказаться и от моей профессии, и от моей мечты?

Впрочем, сейчас главное все же решить вопрос с практикой, остальное лучше отложить на потом.

Из воспоминаний меня выдернуло очередное сообщение на лиаре. В этот раз оно пришло от отца. «Можешь набрать меня в два часа дня». Коротко и доходчиво. И даже не нужно догадываться, что последует дальше. Отец предложит использовать мою способность в своих целях в обмен на мой диплом.

От этого стало противно и внутри обожгло злостью. Нет уж! Я ни за что не сдамся! Уж лучше рискну отправиться на другую планету, чем стану марионеткой в чьих-то руках.

Я сделала несколько глубоких вдохов, заблокировала номер отца и решительно направилась по коридору к скоростным лифтам. Занятия на сегодня у меня закончились, впереди тренировка в «Звездном ветре». Может быть, после найдется какое-то решение для преддипломной практики.

Глава вторая

Рафаэль Эрмер

– Нар Рафаэль, последние отчеты у вас на лиаре, обед заказать?

– Спасибо, Ланс, – кивнул я секретарю, на мгновение отрываясь от финансовых сводок. – Обед пока не нужен, а ты в ближайший час можешь быть свободен.

Мой секретарь кивнул и исчез за дверью, а я снова защелкал голограммами, разбираясь в таблицах и вычислениях. Через четверть часа закончил, отправив в финансовый отдел список с недочетами. Глянул на часы, прикидывая, что через полчаса должен заехать Роберт, один из четырех моих младших братьев, чтобы обсудить какой-то важный вопрос, и открыл отчет от декана факультета межпланетных отношений.

Просматривая предварительные списки для прохождения преддипломной практики, зацепился взглядом за знакомую фамилию – Линц, где нужная графа с названием компании для практики оставалась пустой. Пролистал голограмму ниже, убедился, что другие студенты уже определились. Гвендолин Линц – единственная на курсе, кому грозило не получить диплом, если не пройдет практику.

Я щелкнул табель успеваемости, где стояли высшие баллы по всем дисциплинам, прочитал характеристики, уже ожидаемо найдя несостыковку в результатах психологических

тестирований на уровень способностей. Похоже, Гвендолин недалеко ушла от своей старшей сестры Тайгетты, тоже с третьим уровнем дара, который старательно скрывает.

Открыл еще несколько голограмм. Дисциплинарных нарушений не имелось, в отчете руководителей предыдущих практик отличные рекомендации. Похоже, Мариус Линц, отец Гвендолин, подсуетился. Не смог надавить на старшую дочь, так переключился на младшую.

Я скинул голограммы и набрал Райтона, декана факультета межпланетных отношений, коротко переговорив с ним. Про свои проблемы Гвендолин в разговоре с ним промолчала, пообещав ему все решить сама, и ко мне на прием, как когда-то ее сестра, не записалась.

Попрощавшись с Райтоном, откинулся на спинку кресла и невольно вспомнил Гвендолин на выпускном ее сестры. В свои двадцать два она казалась совсем хрупкой девчонкой в бело-сером комбинезоне, форме дипломатов. И при этом целеустремленная, упрямая, не привыкшая сдаваться. Это читалось в каждом жесте и взгляде. А ее горящие, с легкими нотками озорства глаза тогда лишь раз коснулись меня взглядом в тот момент, когда Гвендолин почувствовала, как я на нее смотрю.

Я ловил столько этих взглядов за вечер, уже давно к ним привык – любопытным, завистливым, расчетливым, полным страхов... Но взгляд Гвендолин таил в себе что-то иное. Опасное и непредсказуемое. Потому-то, наверное, и забыть

его до сих пор не получается.

Встряхнул головой, прогоняя странное наваждение, снова прошелся по данным отчета и опять вернулся к досье Гвендолин Линц.

Ведь знает же, что устроил собеседование для ее сестры, когда у той возникла проблема с практикой, почему же до сих пор не пришла ко мне и не попросила о помощи? Внутри что-то царапнуло, словно в произошедшем была какая-то неправильность.

Вмешаться и разобраться или дать ей возможность попробовать решить вопрос самостоятельно? И не знаешь, как будет лучше. Пожалуй, подожду. То, что я не позволю кого-то отчислить без веских оснований, знают все. И уж на Мариуса Линца, если потребуется, найду управу.

Я еще раз просмотрел высланный отчет Райтона, сделал приписку, чтобы в семь вечера связался со мной по поводу практики для Гвендолин Линц, как бы там не повернулось дело.

Прикинув по времени, что скоро заглянет Роберт, заказал нам обоим обед. Зная брата, работающего в следственном отделе и вечно не успевающего поесть, решил, что лишним не будет.

Успевший вернуться к моменту доставки еды на свое рабочее место Ланс сноровисто расставлял тарелки на небольшом столике в соседнем помещении, пока я просматривал очередной отчет одного из факультетов.

Роберт, одетый в темно-синий китель, немного взъерошенный и улыбающийся до ушей, вошел в мой кабинет как раз тогда, когда я заканчивал работу.

– Раф! Как я рад тебя видеть! О, и еду ты уже заказал! Признаться, я жутко голодный! Сегодня полдня недельный отчет строчил, мороки с ним...

– Здравствуй, Роберт, – хмыкнул я, закрывая файлы. – Я тоже тебе рад.

Я поднялся, мгновенно переместился за стол, наслаждаясь возможностью быть собой. Семья всегда поддерживала меня и помогала справляться с даром чтеца третьего уровня, и что самое важное – не дрожала от страха, что у меня есть сильная способность.

Перчатки, которые неизменно были уже частью меня, впрочем, я не снял. С моим-то даром... лишь головная боль в награду, если без них. Одного прикосновения к любому предмету хватит, чтобы узнать прошлое и чувства того, кто держал его в руках. И чем дольше я обычно использовал предмет, тем глубже проникал в чужую жизнь. Мог отследить и энергетику этих вещей, отыскать по ней пропавшее на большом расстоянии и не раз помогал брату в расследованиях, когда дело заходило в тупик.

Хорошо хоть дар действовал только на предметы, не распространяясь на людей, иначе это бы еще сильнее усложнило мою жизнь. И вдвойне приятно, что абсолютно не действовал на мою семью и родственников, иначе так и с ума бы

сойти было недолго.

Какое-то время мы обедали, обсуждая последние новости, которые по большей части касались семьи. Мама, искусствовед по профессии и призванию, организовывала очередную выставку, отец, глава ариатской разведки, находился на учениях, а трое остальных наших братьев давно жили на других планетах со своими семьями, и у них все было хорошо.

– Так что у тебя случилось? Нужна какая-то моя помощь в расследовании? – поинтересовался я, делая глоток ароматного напитка из ягод облепихи, цитрусовых и меда.

Роберта я знал слишком хорошо, просто так в разгар рабочего дня он бы ко мне не заявился.

– Еще как случилось, братишка! У нас пропал мамин браслет!

Я выпрямился, даже не скрывая своего удивления.

– Тот самый, с редкими, практически уникальными свойствами, за который ей как-то предлагали в качестве оплаты целую планету? – уточнил я.

– Он самый.

В глазах брата плеснуло тревогой и болью, и я понимал отчего.

Браслет, полученный мамой в наследство от ее семьи, имел вставку из редких, уже давно не добываемых ни в одной обследованной точке Вселенной камней. Минералы активировались каплей крови носителя, и их излучение могло как усилить или ослабить гены, так и повлиять на спо-

способности, в зависимости от того, что именно родители хотели передать ребенку. Браслет был бесценен и для некоторых рас, желающих заключить брак с представителем, не подходящим по генетике, и для одаренных.

– Мы с Тариной оказались в весьма прискорбном положении, Раф.

Об этом Роберт мог и не говорить, я знал и сам. Тарина, невеста брата, с одной из маленьких планет дальнего космоса, у которой и имени-то нет, лишь цифровой код. Генотип ее расы совпадал с ариатским, но, чтобы передать способности к менталистике и избежать ряда редких заболеваний при смешении крови, браслет был необходим брату, как воздух.

– Следов, так полагаю, никаких нет, – сделал я очевидный вывод.

Все же брат – один из лучших следователей, внимательный и дотошный, от чего порой выл весь его отдел, однозначно перетряс наш дом, иначе бы ко мне не пришел.

– Ты абсолютно прав, Раф! – вздохнул Роберт. – И, учитывая, что в нашем доме усовершенствованная система охраны и повышенный уровень безопасности, за которым всегда следит отец, все становится еще сложнее.

– Постоянный доступ в дом ведь есть для очень ограниченного круга лиц, – заметил я, прикидывая, что все эти ариаты проверены и не раз и отцом, и Робертом, и мной. – Список для проверки будет маленьким.

– Угу, если похищение состоялось именно у нас в доме.

Я приподнял брови, ставя на стол пустую кружку, и переплел пальцы, готовясь слушать.

– Помнишь прием, который мама устраивала четыре дня назад в честь новой, только что приобретенной коллекции? Она еще тогда и часть наших редких драгоценностей выставила в одном из залов своей галереи. Так вот, среди них точно имелся браслет. Полагаю, тогда-то он, несмотря на все предпринятые меры безопасности, каким-то образом и пропал.

Я нахмурился. На том приеме я находился всего час, больше просто не позволило время, и, в основном, общался с семьей и смотрел картины, и про выставленные семейные драгоценности был не в курсе.

– Я понятия не имею, как подобное удалось провернуть. Камеры ничего не засекли, сигнализация не сработала, ментальное считывание показало, что охрана унесла драгоценности в хранилище.

– Проверить гостей, полагаю, нереально.

– Там за вечер почти две тысячи человек побывало, – вздохнул брат и устало взъерошил волосы.

– Поехали, – сказал я, решительно поднимаясь. – Считаю все, что можно. Какая-то зацепка все же должна остаться.

Я в этом был уверен. Похититель прикасался к дверной ручке, шкатулке, ходил по ковру...

Брат встрепенулся, послал мне усталую улыбку и поднял-

ся.

– Знаешь, Раф, в правоохранительных органах бы тебе цены не было, а ты – ректором заделался. Причем настолько принципиальным, что слухи, которые порой доходят до меня о тебе, один другого страшнее. И взятки не берешь, и преподавательский состав на высшем уровне, и академия работает, как отлаженный механизм.

Я фыркнул, потому что свою работу искренне любил и менять ее не собирался.

– Я предпочитаю быть там, где я нужнее, – ответил просто, и брат понимающе улыбнулся. – Ну что, пойдем? Мне к вечеру надо вернуться, гора неразобранных отчетов лежит.

Роберт хмыкнул и решительно направился за мной к выходу, по пути набирая своего заместителя.

Глава третья

Гвендолин Линц

Флаер плавно приземлился на площадку возле «Звездного ветра», и я выскользнула наружу. Ветер тут же растрепал волосы, и я потратила время, чтобы переплести их в тугую косу, рассматривая здание компании. Куб, замерший на одной из граней, был прост и в тоже время внушительен, сверкал начищенными окнами и буквально манил к себе.

Небольшой парк, раскинутый перед «Звездным ветром», я преодолела весьма быстро и, привычно пройдя сканирование на входе, направилась в одну из дальних частей здания, где располагались тренировочные полигоны.

То тут, то там сновали сотрудники, занятые своими делами, но через некоторое время я оказалась в коридоре одна, и шум стих. Впрочем, вскоре раздались голоса, мне на встречу явно кто-то шел.

– Нар Маркус, вы точно не пожалеете о такой удачной сделке! Наш хрустальный жемчуг сияет, словно звезды, а уникальных целебных свойств насчитывается столько... – послышалось совсем близко, и из-за угла показались говорившие.

Маркуса Везйраса, владельца «Звездного ветра», я узнала сразу, хотя виделись мы всего один раз, когда нас знакомила Тай, и я получила допуск на тренировочные полигоны. Оде-

тый уже в знакомый черный космокомбинезон, состоящий, казалось, из мелких чешуек, с прикрепленными бластерами за поясом, со сверкающими, зелеными глазами, он производил неизгладимое впечатление.

Серокожего мужчину, ростом мне по пояс, с огромными черными глазами и морщинистой кожей, одетого в темный балахон с капюшоном, шедшего рядом с нарм Маркусом, я тоже знала, как и двух его представителей – Лангар Раа, Калан Даа и Норт Гаа. На Аэре, откуда они были родом, я летом провела две недели практики, вместе с моим руководителем и еще тремя однокурсниками. Мы помогали утрясти одно из торговых соглашений для Ариатской Звездной Академии. И решили мы этот вопрос, ведя переговоры, как раз с Лангаром и его компаньонами.

Аэрцы, заметив меня, едва заметно вздрогнули. Калан и Норт, находящиеся за спиной Маркуса, даже на мгновение остановились, словно споткнулись, а Лангар лишь слегка замедлил шаг и нервно сглотнул.

Я поздоровалась и проскользнула мимо них. И уже собралась свернуть за угол, как услышала Лангара:

– А голубой жемчуг особенно хорош, он редок и уникален, поэтому и цена на него в два раза дороже. И то, мы делаем вам скидку, сбрасывая почти двадцать процентов, так как вы готовы взять двадцать контейнеров разом, нар Маркус.

Где-то мгновение я помедлила, понимая, что вмешивать-

ся в чужие дела чревато последствиями, но и оставить все так, как есть, зная правду, не могла.

Развернулась в сторону аэрцев и нара Маркуса, вдохнула поглубже и все же решилась на не особо обдуманый поступок с непонятными для меня последствиями.

– Уважаемый аэр Лангар, – начала я, замечая, что все аэрцы от моего спокойного голоса вздрогнули, а нар Маркус резко обернулся и уставился на меня, – уж не тот ли это самый голубой жемчуг с озера Хаар-тан, что расположено на севере вашей планеты?

Аэр Лангар нервно сглотнул, Маркус же быстро щелкнул по лиару, открывая данные. Через минуту кивнул, подтверждая мои предположения.

– Что с ним не так? – в голосе нара Маркуса слышались вкрадчивые нотки, обещающие неприятности.

– Да все с ним в порядке, нар Маркус! – не выдержал аэр Лангар. – Не бракованный, без единого изъяна. Жемчужинка к жемчужинке!

Нар Маркус не обратил на его слова никакого внимания, смотря на меня.

– В этом нет никаких сомнений, аэр Лангар, – улыбнулась я.

Мужчина словно поперхнулся и, судя по выражению лица, захотел прямо сейчас взвыть.

Уже знал, на что я способна, если обнаруживаю ложь. И пусть в данном случае аэрец не врал, лишь недоговаривал,

сути это не меняло. Важную и нужную информацию от нара Маркуса он точно утаивал, искал выгоду лишь для себя.

– А то, что срок годности у них всего месяц, а затем для сохранности голубой жемчуг с озера Хаар-тан надо хранить в раскаленной лаве, чтобы сохранить его свойства, вы, конечно же, упомянуть забыли.

Нар Маркус медленно повернулся к аэрцу, тот запаниковал, а после как-то обреченно всхлипнул.

– Вот за что мне это наказание! Сначала на Аэре из меня всю душу встрясла, студентка ненормальная, а теперь и на этой прекрасной планете под носом оказалась! Нет, меня точно проклинали. Или сглазили.

Нар Маркус едва заметно хмыкнул и с явным любопытством посмотрел на меня. Аэрцы тем временем зашептались, и Лангар вдруг сверкнул глазами и выпустил когти, словно готовился к нападению.

Мгновение – и я оказалась за спиной нара Маркуса, невозмутимого и надежного, как скала.

– Не советую, – в голосе слышалась неприкрытая угроза. Аэрец снова шмыгнул.

– Так это... инстинкты. И вообще, предупреждать надо, что на вас Гвендолин Линц работает, мы бы с вами и не связывались! – выпалил Лангар.

– Нара Гвендолин Линц, – вкрадчиво поправил Маркус, и я осторожно высунулась из-за его плеча.

Аэрцы, поникшие, с очень грустными глазами, как у ко-

шakov, которым не досталось ни сливок, ни вкусного мяса, стояли кучкой и не пытались больше проявлять агрессии.

Я вышла из-за спины мужчины и встала рядом с ним.

– Ну, мы тогда пошли, – обреченно вздохнул аэр Лангар.

– Ну, почему же так сразу... пошли, – уже, не скрываясь, усмехнулся владелец «Звездного ветра».

– Вы, что же, готовы с нами сотрудничать? – тут же оживился Лангар.

– Готов. Жемчуг-то нам по-прежнему нужен, а вот цены, с учетом всех нюансов, мои юристы пересмотрят. И с договором перед подписанием обязательно ознакомится нара Гвендолин, – закончил он.

Аэрцы запаниковали.

– Они вам случайно не хотели еще элорию продать? – поинтересовалась я у Маркуса, и по одному его взгляду поняла, что не ошиблась.

– А с цветком что не так? – спокойно спросил ариат.

– Он насекомых ест.

– Это я в курсе.

– Только тех, что обитают на Аэре, – добавила я. – Так что, если не готовы разводить жучков с дальней планеты...

Маркус сощурился и нехорошо посмотрел на аэрцев.

– Элорию вычеркнем, – тут же выдал Лангар.

– И контейнеры заменим на хрустальные, – выдохнул Калан.

– И переложим каждый ряд жемчужин аэрским шелком! –

уже пообещал Норт.

Маркус с трудом сдержал улыбку.

– Я свяжусь с вами, как будет готов новый договор, – ответил ариат, и аэрцы, раскланявшись, исчезли в конце коридора.

Я сделала шаг вперед, вспомнив, что собиралась на тренировку.

– Нара Гвендолин, вы на меня случайно поработать не хотите? – неожиданно спросил нар Маркус.

Я резко обернулась и жадно уставилась на него.

– По взгляду вижу, что ответ положительный, – тепло улыбнулся он, сверкая зелеными глазами.

– А вы, правда, готовы взять меня на работу в «Звездный ветер»? – не веря своему счастью, спросила я.

– Готов.

– А почему? – не удержалась я от вопроса.

Ну да, любопытство было моей самой большой проблемой. Из-за него я не раз влипала в неприятности.

– Меня, сильнейшего менталиста планеты, чуть было не обманули какие-то... кошки, если бы не вы, – фыркнул он. – И к тому же... мне импонируют ваша честность и бескорыстность. Сейчас вы помогли мне чисто из чувства справедливости, не желая для себя никакой выгоды, что случается весьма редко.

Подобного ответа я не ожидала, даже немного смутилась. Покосилась на нара Маркуса, на всякий случай проверила

ментальные щиты, но те держались крепко. Или для этого ариата они не помеха? Впрочем, похоже, этот мужчина проныцателен и догадался о моих мотивах и без чтения мыслей.

– Аэрцы еще те пройдохи! Не умеют они по-честному, всегда мухлюют! – пояснила я. – И вы явно же не знаете, что у них имеются кристаллы, которые искажают мысли. Они держат информацию о них в строжайшей тайне.

– И откуда о них узнали вы? – любопытствовал мужчина.

– А я, как вы уже слышали, проходила на Аэре практику и... чисто случайно подслушала один разговор, – призналась я.

В глазах ариата засверкали смешинки.

– Так что, насчет работы в «Звездном ветре», нара Гвендолин? У меня явно будет интереснее, чем перебирать документы в архивах дипломатического корпуса.

О, да! Именно туда отправляют большинство студентов, закончивших факультет межпланетных отношений, и лишь немногие после входят в состав дипломатических корпусов. Но мне не грозило и это, если не закончу академию.

– А вы меня бумажки все время перебирать не заставите? – на всякий случай уточнила я, хотя, по сути, выбора у меня не осталось.

– Нет, – рассмеялся Маркус. – С вашими-то талантами и умениями вести переговоры, посадить вас разбирать документацию...

Он покачал головой, все еще с интересом смотря на меня.

– Но иногда и это делать вам придется, – мягко добавил он. – Так что скажете?

То есть этот смелый мужчина готов к непредсказуемым последствиям. И, по сути, мне обещают обеспечить знакомство с самими разными расами и позволять участвовать в переговорах. Работа, о которой можно только мечтать!

Я помедлила, прикусила губу, Маркус удивленно приподнял брови.

– А вы можете сначала взять меня не на работу, а на практику? Мне иначе будет диплом не получить, – выпалила я, решаясь на откровенность.

– Что, отец постарался и перекрыл все пути и вам? – спокойно спросил он.

Я кивнула.

– Не проблема, с практикой решим. Да и диплом после ее прохождения в «Звездном ветре» для вас защитить не станет проблемой. А после тогда вернемся к разговору о постоянной работе в моей компании.

– Спасибо, нар Маркус.

Я не удержалась и одарила мужчину сияющей улыбкой.

– Вы сейчас, так полагаю, собирались на тренировку?

– Да.

– Тогда как закончите, загляните ко мне в кабинет. Ника приготовит для вас стандартный договор и подтверждение для прохождения практики.

Я еще раз его поблагодарила, и мы распрощались. На самом краю сознания мелькнула мысль, что за все время общения нар Маркус даже не попытался проникнуть за мой ментальный щит, чтобы узнать, о чем я думаю. Все-таки какой невероятный мужчина!

Глава четвертая

Рафаэль Эрмер

К «Звездному ветру» я подъехал к пяти часам вечера. Устало потер нывшие виски, глубоко вдохнул и выбрался из флаера.

Хорошо, что Маркус согласился со мной встретиться, несмотря на свою занятость. Обсуждать проблемы моей семьи по лиару мне не хотелось.

Приемная возле кабинета Маркуса оказалась пуста, и я, пройдя через нее, приложил ладонь к панели на двери, доступ у меня давно имелся. И понял, что, несмотря на слова Маркуса, что он меня ждет, все же стоило проявить вежливость и постучаться. Маркус стоял возле окна, целовал свою жену Нику и явно забыл обо всем на свете, раз даже моего присутствия не почувствовал.

Негромко кашлянул, привлекая внимания, и через несколько мгновений Маркус, глаза которого стали яркого, насыщенного цвета, посмотрел на меня. Выдохнул, улыбнулся.

– Здравствуй, Рафаэль.

– Добрый вечер, – тихо, все еще пытаясь отдышаться, поздоровалась и Ника, немного смущенно поправляя растрепанные волосы, в которых несколько минут назад находились пальцы Маркуса.

– Не вовремя? – поинтересовался я. – Уж извините.

– Все в порядке, ни к чему извиняться, – улыбнулся Маркус, по-прежнему не выпуская из своих рук Нику.

– Принести вам чай или кофе? – спросила девушка, уже успев прийти в себя.

– Чай, пожалуйста, – попросил я.

Ника кивнула, Маркус наклонился, ласково поцеловал ее в губы и мягко усмехнулся, когда она нехотя выскользнула из его объятий. Маркус проводил жену до двери взглядом, тепло улыбнулся, ненадолго пропадая в своих мыслях.

– Присаживайся, – предложил, показывая на уютные диванчики, расположенные у стены справа от входа.

Все же разговор планировался неофициальный. Едва мы переместились, появилась Ника с чашками ароматного чая и тарелкой с бутербродами и вскоре снова исчезла за дверью.

Взгляд Маркуса стал немного мечтательным, и я хмыкнул. Он тут же посмотрел на меня.

– Да, я безумно счастлив и скрывать это сложно, – усмехнулся менталист.

– Да я только рад за тебя, – ответил искренне.

– Когда-нибудь и ты встретишь ту самую, единственную, – заметил он с такой уверенностью, что я лишь покачал головой.

С моим-то даром... Большинство, даже не зная сути моей способности, боятся и дрожат, хотя некоторых студентов это вовсе не останавливает, так и рвутся попасть в мою по-

стель. Только нужен им вовсе не я, а в лучшем случае – продвижение по карьерной лестнице, статус любовницы, деньги... Я знал наверняка, хватало одного прикосновения, чтобы увидеть их подноготную.

– Ты неисправимый оптимист, Маркус.

– Полагаю, выбора у тебя не останется. Зная твою маму – Герду Эрмер, если она всерьез возьмется за старшего и вскоре единственного не женатого сына, окажешься окольцованным раньше, чем думаешь.

Я невольно рассмеялся. Мама, действительно, порой была одержима идеей найти для меня девушку и опасения, что ее энтузиазм возрастет вдвое, когда Роберт женится, давно имелись, но я все же надеялся на лучшее.

– Действуй сам, – веселясь, посоветовал друг, то ли прочитав мои мысли, то ли проявив проницательность.

Какое-то время мы еще обсуждали последние семейные новости, а после, налив по второй чашке травяного чая, Маркус выпрямился.

– Что у тебя случилось? – поинтересовался он, когда я сделал глоток.

– У мамы пропала редкая семейная драгоценность, – сразу перешел я к делу, решив не тратить время, которого у нас обоих всегда было мало.

Маркус слегка откинулся на спинку кресла, и я коротко рассказал о браслете, его уникальных свойствах и месте похищения.

– Я сегодня больше двух часов потратил, чтобы найти зацепки, – закончил, вновь потирая разнывшиеся виски.

– И совсем ничего? – деловито спросил Маркус.

– Ты же знаешь, что в пределах Хантума я могу отследить энергетический след вещи, – начал я.

Маркус кивнул и уставился на меня, явно ожидая продолжения.

– Место, где находится мамин браслет, я нашел.

Я невольно поморщился, потому что головная боль усилилась, выпил оставшийся чай, на миг прикрыл глаза.

– Это здание дипломатического корпуса для инопланетных рас.

Маркус нахмурился. Дипломаты с других планет были практически неприкосновенны, властями Ариаты им гарантировалась безопасность, и чтобы вызвать кого-то на допрос с допуском ментального считывания, требовались неопровержимые доказательства вины.

– Надо подумать, как спровоцировать того, кто взял браслет, – задумчиво сказал Маркус, быстро проанализировав ситуацию и сделав те же выводы, что и я.

– Это вторая проблема, – ответил я. – Я не просто сказал тебе именно о месте, а не о конкретном человеке. Браслет что-то экранирует, притом весьма сильное, и определить, у кого именно он находится, нереально даже с моим третьим уровнем дара.

Маркус неверяще вытаращился на меня, сощурился, раз-

мышляя.

– Что, совсем никаких зацепок? – все же уточнил он, похоже, прикидывая разные варианты выхода из непростой ситуации и отсекая их один за другим.

– Есть одна, – я поставил пустую чашку на стол, выпрямился.

– Я увидел бежевую перчатку с красивым и весьма сложным узором.

Щелкнул по лиару, показывая набросок сделанного мной рисунка по дороге к «Звездному ветру».

– Пустынники, – тут же уверенно сказал Маркус, и я кивнул, потому что пока летел до «Звездного ветра», уже успел проверить свою догадку.

Пустынники жили на Зарише, расположенной в соседнем звездном секторе в дне пути от Ариаты, если не использовать гиперпрыжки. Эта планета – малонаселенная, сплошь покрыта песком и скалами, с минимальными источниками воды, столь необходимыми для жизни, и с опасными ядовитыми змеями, порой достигавшими в высоту пару десятков метров. Переговоры с жителями велись давно, но не особо успешно.

– Дипломатический корпус пустынников как раз находится сейчас на Ариате, – заметил я. – Переговоры с ними ведет Наран, полагаю?

– Да, а я выступаю гарантом сделок, – сказал Маркус. – Когда достигнем всех необходимых договоренностей, пла-

нируем подключить Рика и Тай, чтобы перевозили грузы. На территории пустынников есть редкие целебные травы и идет разработка жил с драгоценными камнями, нам лишним не будет, – поделился он информацией. – И, по сути, если нужно, я переговорю с Нараном, допуск в дипломатический корпус у тебя будет, только твою проблему-то это не решит, Рафаэль.

Тут он был абсолютно прав.

Пустынники – весьма закрытая раса, и ценностей для них существует всего три – вода, воинская честь и женщина. Последних они берегут как зеницу ока, относятся с уважением и считают практически драгоценностью, потому что на Зарише женщин мало, а желающих переехать туда на постоянное место жительства за женихом можно по пальцам пересчитать.

– Ты уже наверняка знаешь, что пустынные ведут переговоры только с женатыми парами, это было одно из условий их сотрудничества, – читая мои мысли, заметил Маркус.

Я кивнул. То, что раса доверяла только семейным, считая их более надежными, ответственными и верными своему слову, я знал.

– Но во время приемов эти рамки расширяются, и на них допускаются как помолвленные ариаты, так и абсолютно свободные девушки. Мужчин, не связанных никакими узами, они на приемы не приглашают по вполне понятным причинам.

– У них недостаток в женщинах, – закончил я.

– Да. Не каждая согласится жить практически в пустыне.

У тебя есть только один шанс, Рафаэль.

Мы оба знали какой.

– Просто так соваться к пустынным, мне, действительно, смысла нет, ничего не добыюсь, только создам проблемы. Но и взять в агентстве девушку, готовую сыграть роль моей невесты, тоже не выйдет. И не только потому, что дело семейное, и я опасаясь нежелательной огласки, мне нужна та, что станет помогать в поисках, со способностями считывать эмоции и чувства. Мой-то дар, учитывая их экранировки, в этом деле бессилен. Прикосновения к предметам вряд ли многое дадут.

– А агенты Роберта? – предложил Маркус.

– У брата в отделении только менталисты, а мысли пустынных считывать нельзя, сам же знаешь. Дипломатически неприкосновенны. Да и даже если рискнуть... Они же почувствуют, такой скандал будет... И это я еще не говорю о том, как подобное ударит по всей моей семье.

Маркус кивнул, соглашаясь со сказанным.

– Маркус, у тебя же наверняка найдется кто-то из сотрудников, кто сможет мне помочь. И сыграть и роль моей невесты, и в поиске семейной ценности подсобить, и не станет дрожать от страха рядом со мной.

Он задумчиво посмотрел вдаль. Понимал, что, по сути, я прошу его помочь заключить договор с одаренной, и же-

лательно третьего уровня или очень близкой к нему, иначе могут возникнуть проблемы. Сложно играть роль невесты, если не в состоянии пересилить страх к жениху и считаешь его, как минимум, опасным.

– Ты ведь понимаешь, о чем меня просишь, Рафаэль? – Маркус стал серьезнее некуда. – Пустынники не просто сильные эмпаты, которые улавливают чувства, они обладают еще и невероятным обонянием, остро чувствуют запахи, и просто изображать пару с какой-то девушкой у тебя не получится, необходимо будет идти с ней на сближение.

Я кивнул, так как уже обдумал этот момент и был готов рискнуть, заранее соглашаясь с незнакомкой и на прикосновения, и на поцелуи. В конце концов, перчатки я снимать не намерен, должен справиться.

Маркус не удивился, знал, что я привык просчитывать ходы наперед и прикидывать последствия.

– То есть, если я правильно понял, девушка, которая может мне помочь, у тебя точно имеется, – сделал я вывод, потому что ариат не спешил опровергнуть обратное.

– Верно, – ответил он и неожиданно усмехнулся.

Я удивленно приподнял брови.

– Эта девушка сегодня чисто случайно проходя мимо меня и аэрцов, с которыми мы по пути обсуждали последние детали сделки, за считанные минуты раскрыла их обман и не побоялась вмешаться в мои переговоры.

– Ты это серьезно? – не выдержал я, хорошо зная дар Мар-

куса.

– Вполне. У этих хитрецов оказались кристаллы с их планеты, которые создают помехи для ментального считывания, и я чуть было не нарвался на неприятности, – покачал головой он.

– А что с девчонкой? Повысил в должности?

– Да нет... Она на меня до этого момента и не работала.

Хм...

– Мы только полчаса назад подписали договор о ее приеме сначала на преддипломную практику в дипломатическом отделе, а после и на работу в «Звездном ветре».

Получается, она одна из выпускниц моей академии.

– Только пойми меня правильно, Рафаэль, впутать ее в это дело я не могу.

Я уставился на Маркуса.

– Моральная сторона твоего вопроса еще та.

– Ты же знаешь, что я никогда не перейду границ и...

– Знаю, с твоим-то благородством, выдержкой и честностью... И доверяю тебе. Только для девчонки-то ты – незнакомый чужой мужчина, который предлагает ей весьма двусмысленную работу, понимаешь, о чем я?

Я промолчал, обдумывая сказанное.

– И есть еще сложности. Во-первых, она с даром чтеца третьего уровня.

Я вытаращился на Маркуса, не веря в такую удачу.

– Да-да, практически такая же способность, что и у тебя.

Только считает, что она не вещь, а прошлое, эмоции и чувства людей. Ты сам-то готов, что будешь перед ней как на ладони? Избежать прикосновений ведь не получится. И не факт, что в этот раз тебя спасут перчатки.

Он невольно бросил взгляд на мои руки. Защитят ли они меня в подобном случае, я не знал.

– Крошечный шанс, конечно, остается. Все-таки и способности схожие, и уровень дара одинаковый, – мягко добавил Маркус, оставляя мне последнюю надежду на невозможное.

– Будто у меня есть выбор... Или это еще не все, чем ты собираешься меня порадовать?

– Проницателен, как всегда. Уж так случилось, что она родственница моего друга, и я обещал за ней присматривать. Так что...

Предложить ей работу со мной Маркус точно не может. Я хорошо его тут понимал, но вот если девчонка придет к нему сама и попросит заключить со мной договор, тогда Маркус возражать не станет.

– Не стану, – улыбнулся он, прочитав мои мысли.

Я подправил ментальные щиты, которые успел немного опустить, расслабляясь в компании друга.

– Дерзай, – хмыкнул Маркус, и я решительно поднялся, прощаясь.

Спрашивать имя девушки мне не имело смысла, я умел делать верные выводы из полученной информации. Будущая выпускница Ариатской Звездной Академии, единствен-

ная, кто будет проходить практику в «Звездном ветре», одаренная, с родственниками, дружбой с которыми очень дорожит Маркус... Я забрался во флаер, запустил автоматическое управление, настраивая маршрут до академии, и щелкнул по лиару, открывая обновленное досье Гвендолин Линц.

Глава пятая

Гвендолин Линц

После подписанного договора о приеме меня на практику, которая засчитывалась и за испытательный срок для приема на работу, я летела как на крыльях. Мир уже перестал казаться таким мрачным, а настроение стремительно поднялось. Очень хотелось поделиться новостями с дядей и сестрой, но с обоими все еще не было связи. Я отправила им сообщения и перешла на ручное управление флаером.

Внизу проплывал Хантум. Я любила этот город, удачно сочетающий ряды небоскребов, сверкающих зеркальными окнами, и зеленые парки, и скверы, всегда наслаждалась полетом над ним. Вскоре я пересекла серебрившуюся внизу реку и направилась в сторону Ариатской Звездной Академии.

Едва показался знакомый комплекс зданий с высившимися шпилями и вечно кружащими над территорией флаерами – у военных постоянно шли учения, и часть траектории проходила над академией, я направилась на посадочную площадку.

Уже выходя из флаера, почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд и моментально оглянулась. Бронированный флаер отца я узнала сразу же. Мельком отметила, что четверо охранников, одетых в черную форму, с бластерами за поясами, практически незаметно и весьма быстро рассредото-

чилились по площадке. После того, как на банк отца напали, а сам он попал под обвинение об оскорблении одаренного – капитана Рика, спасшего немало ариатов, отец увеличил количество людей в своей службе безопасности.

Пока я оглядывалась, гадая, что за этим последует и чувствуя тревогу и жгучее желание немедленно сбежать, из флэера выбрался отец. Одетый в безупречный деловой костюм темно-серого цвета, с короткой, туго заплетенной косой, он оглянулся и увидел меня. Нахмурился так, что на широком лбу появились морщины. В сочетании с массивным подбородком и жесткой линией губ мужчина выглядел еще внушительнее и опаснее, чем я привыкла. Впрочем, таким отец на самом деле и был.

Он решительно направился в мою сторону.

Вот что ему тут надо?

– Здравствуй, Гвендолин.

– Здравствуй, Мариус, – ответила я, добела стискивая пальцы.

Все-таки разрыв отношений с семьей, какой бы она ни была, дался мне нелегко.

– Отцом, смотрю, ты теперь меня называть перестала, – заметил он таким ледяным тоном, которым одаривал подчиненных, когда был сильно ими не доволен.

– Не ты ли меньше месяца назад, узнав о моем даре, сказал, что я тебе не дочь? – спросила, старательно прогоняя чувство горечи.

– Возможно, я погорячился.

Ну-ну. В его слова я не верила. Точно знала, что за этим коротким предложением прячутся вовсе не сожаление и желание исправить ошибку. Отец все и всегда делал из соображений получить выгоду.

– Насчет обещания разрушить мою жизнь ты тоже погорячился? – не удержалась я. – Все свои связи в академии, полагаю, подключил, чтобы не дать мне пройти практику и получить диплом.

– Я надеялся, ты одумаешься и вернешься в семью, – сказал он, не сводя с меня глаз. – Я допускаю, что ты попала под пагубное влияние Тайгетты и ее... мужа, – последние слова он буквально выплюнул, с трудом сдерживая злость. – И оступилась.

– Отношения с сестрой ты называешь оступилась? – поинтересовалась я, отмечая, что на стоянке, где мы общаемся, никто так и не появился.

– Да, именно так. Эта глупая взбалмошная девчонка наплевала на всех нас, поставила под удар семью, попыталась помешать моим делам. Впрочем, чего ждать от монстра!

– Я настоятельно советую тебе тщательно подбирать слова, когда говоришь о Тай, – резко ответила я.

Это надо же, назвать мою сестру – серьезную, ответственную, смелую и искреннюю в проявлении любых чувств – взбалмошной девчонкой! Ее-то, одну из лучших выпускниц Ариатской Звездной Академии, блестящего пилота. Да она

пять лет с летных полигонов не вылазила, и ее упорству в достижении цели можно только позавидовать!

Про монстра я вообще молчу. Тай контролировала дар, развивала его и всегда помогала людям.

Взгляд отца вспыхнул яростью, он не терпел, когда кто-то ему возражал, его авторитет в нашей семье был непререкаем.

– И давай напомним тебе, вдруг успел забыть, что и я обладаю третьим уровнем способностей, – закончила, старательно не повышая голос.

Все же, спасибо учебе, сдерживать эмоции и чувства нас, будущих дипломатов, учили практически с первого дня все пять лет.

– У тебя он не настолько ужасен, с ним можно смириться, – заявил отец, и я чуть не рассмеялась.

То есть Тай – монстр, а я – нет. Вывод напрашивался один, и тянуть, чтобы выяснить правду, я не видела смысла.

– Что тебе от меня нужно?

Он смерил меня тяжелым взглядом, явно подумал, что играть в хорошего отца поздно, здесь Мариус уже просчитался.

– Хочу предложить работать... на меня, – сказал прямо. – Знать, что чувствуют мои конкуренты и сотрудники, их слабости и постыдные тайны, весьма...

– Нет, – отрезала я.

Да за кого он меня принимает? За шпионку, способную заниматься грязными делами? Да я с того момента, как появился дар, всеми силами избегала прикосновений к ариа-

там, чтобы ненароком не влезть в чужую жизнь. Считывать эмоции, чувства, прошлое даже при мимолетном контакте – ужаснее, казалось бы, и не придумаешь.

– Послушай, Гвендолин, у тебя не такой большой выбор. Как ты уже заметила и поняла, я имею влияние на все значимые компании на Ариате.

– Так уж и на все... – хмыкнула я, не удержавшись.

– Не станешь сотрудничать со мной, лишишься возможности получить столь желанный для тебя диплом, – словно не слыша, продолжил он. – И после я перекрою тебе все пути до единого, когда станешь искать работу.

То есть мне ставят ультиматум.

– Мой ответ прежний. Нет.

Не рассказывать же ему, что практику я себе уже нашла, и без работы точно не останусь.

– Я уничтожу твою жизнь, – глядя мне в глаза, сказал мужчина, которого я до недавнего времени считала отцом. – О том, что ты – чудовище, узнает каждый ариат. И, кроме того, раз ты отказываешься от разумного решения проблемы, я позабочусь, чтобы правительство заинтересовалось тобой, как особо опасной личностью.

Он щелкнул пальцами, и с двух сторон на меня стала двигаться охрана, отрезая пути к отступлению. По спине прошла волна ледяного ужаса. Тай рассказала, как мама пыталась силой увести ее домой, но сестру защитили нар Маркус и Рик, а за моей спиной сейчас не было никого.

Нападать? Я знала, что одним прикосновением за считанные секунды могу считать прошлое, эмоции и чувства каждого охранника, а после усилить их и заставить сходить с ума от боли и ужаса. Точно с таким справлюсь, столько уже тренируюсь, но...

Нападение не останется незамеченным, начнется разбирательство, и чем оно для меня закончится – одна звездная бездна знает. Что может одаренная девчонка на планете, где ариатов с даром опасаются, противопоставить, на первый взгляд, порядочному банкиру со связями и деньгами? Да ничего!

Впрочем, вероятнее всего, обвинения отбить удастся, есть ведь и ментальное сканирование, но в глазах общественности я так и останусь чудовищем, способным напасть на собственного отца. Никто не поверит, что монстр среди нас именно он. Еще и Тай, Рика и Маркуса подставлю, которые будут вынуждены вмешаться.

Эти мысли промелькнули за считанные мгновения, я уже научилась быстро анализировать ситуации и делать верные выводы.

Отец невозмутимо смотрел в мою сторону, словно точно знал, как я поступлю. Просчитал уже и был уверен, что деваться мне некуда.

Удивительно, что на стоянке до сих пор не появилась охрана академии. Неужели, отец подкупил и их? Или банально создал помехи на камерах?

Впрочем, и в этом случае мне не повезет, если применю способность, и это зафиксируется. Разговор-то камеры не передают, только изображение.

Неимоверным усилием воли я остановила панику. Если нельзя напасть и защитить себя, тогда просто стоит... бежать. Это мой единственный шанс не оказаться в руках отца и не нарушить закон, впутываясь в разбирательство.

– Не сопротивляйся, – спокойно велел отец, когда два охранника оказались от меня в двух шагах.

Я коротко вдохнула и нырнула в сторону, переходя на мгновенное перемещение. Оно стало получаться у меня всего неделю назад, и кто бы знал, как быстро успеет пригодиться.

Послышался раздраженный голос отца, где-то недалеко за спиной ударил лазерный заряд, оплавляя кусок площадки. Раз без зазрения совести стреляют, стараясь ранить и меня поймать, не опасаясь появления охраны, значит, отец точно подстраховался.

Я сделала еще несколько рывков, перемещаясь между флаерами и оказываясь в конце площадки. Остановилась, на мгновение прислушалась и бегом направилась на территорию академии. Конечно, у отца сюда есть допуск, так же, как и у его охранников, но наверняка только в парк и административное здание, а не в учебные корпуса и студенческое общежитие.

Но, тем не менее, останавливаться я не стала. Буквально

бегом добралась до своей комнаты, заперла дверь и только тогда выдохнула.

Страх ледяными иглами все еще вонзался в позвоночник, и какое-то время я пыталась унять бешено колотящееся сердце и дрожь в пальцах.

Что вот теперь делать? Да, в этот раз я успешно избежала столкновения с отцом, помог эффект неожиданности – отец не знал, что я способна на мгновенное перемещение, и что не стану нападать, а попробую сбежать, но следующая встреча может закончиться для меня плачевно. В том, что она состоится, я даже не сомневалась. Отец не из тех, кто привык сдаваться.

И если он так легко и спокойно угрожал мне рядом с академией, убрав охрану, то где гарантия, что он не подкупит кого-то из моих однокурсников и мне не подольют или не вколют какой-нибудь гадости? Ведь есть препараты, которые достаточно распылить на одежду, и ариат может потерять волю или оказаться частично парализованным. Справится ли с подобным моя регенерация? Или нет? Проверять мне не хотелось.

Я в ужасе заметалась по комнате, пытаюсь найти хоть какое-то решение.

Не ходить на занятия? Учиться оставалось всего четыре дня, и мое отсутствие без уважительной причины повлияет на итоговую аттестацию и вызовет ненужные вопросы. Но даже если пойти этим путем, проблему это не решит. Я не смо-

гу все время прятаться. В «Звездном ветре» меня ждет самая разная работа, бездна встреч и переговоров. Перехватить меня в какой-то момент, когда ослабнет бдительность, ничего не стоит.

Я переместилась на другой конец комнаты, налила в стакан воды и медленными глотками выпила. Постаралась успокоиться и взять себя в руки. Все же, паникуя и нервничая, я не смогу найти решение, а оно точно есть, даже, казалось бы, в безвыходной ситуации.

Анализируя случившееся и все обстоятельства, вскоре я пришла к выводу, что шанс справиться самой небольшой. Мне нужна защита и, как минимум, найти способ лишить отца возможности на меня давить.

И какие есть варианты? В голове снова вспыхнула сцена, когда на меня со всех сторон надвигались охранники. Все же, когда подобное происходит на тренировочных полигонах «Звездного ветра» – это одно, а в реальности, совсем иное. Страх снова вернулся, обжег холодом, и я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы в очередной раз остановить подступающую панику.

Мне почти удалось взять эмоции под контроль, когда сработал звуковой сигнал на двери, заставив меня вздрогнуть и едва ли не подпрыгнуть на месте. Нет, с этим надо что-то делать, иначе я так стану зайкой.

С опаской подошла к панели допуска. Неужели отец так быстро успел раздобыть информацию и уже меня нашел?

Прошло ведь всего полчаса, не больше.

Что толку гадать? Надо проверить, кто хочет меня видеть и выяснить, зачем.

Я щелкнула по панели, высвечивая данные того, кто просил разрешения войти, и оторопела. Захотелось даже потрясти головой, чтобы убедиться, что мне это не кажется. Ректор Ариатской Звездной Академии? А ему-то что от меня понадобилось? Если бы дело касалось учебы, меня бы явно вызвали к нему в кабинет. Неужели он уже в курсе, что произошло на стоянке и пришел разобраться?

Раздался тихий, но вполне уверенный стук в дверь.

Глава шестая

Я нервно сглотнула. Вариант, что я не пушу на порог ректора академии, где учусь, даже не рассматривался. Да и думается, допуск у него в любом случае есть, просто обычную вежливость и невмешательство в личную жизнь любого студента никто не отменял. Конечно, если того не требовали обстоятельства.

Я сделала глубокий вдох, разрешила допуск, и дверь отъехала в сторону.

На пороге, действительно, стоял ректор Ариатской Звездной Академии – Рафаэль Эрмер. Я видела его лишь раз, на выпускном сестры, раньше мы никогда не пересекались, но с того момента этот мужчина ни капли не изменился.

Короткие темные волосы находились в легком беспорядке, яркие бирюзовые глаза смотрели прямо и спокойно, но почему-то от этого взгляда создалось ощущение, что мужчина знает все мои тайны. Все до единой, включая и то, что я чувствую, когда он рядом. Внутри словно вспыхнули маленькие острые звезды, обжигали, от чего стало неуютно и жарко.

Темная бездна! Этот мужчина же просто на меня смотрит! И в прошлый раз, когда я поймала его взгляд на выпускном сестры, еще можно было списать мою реакцию как неожиданную, но сейчас... Ощущения не просто повторились,

а усилились настолько, что захотелось постучаться головой о дверной косяк. Впрочем, сдается, все равно не поможет.

Рафаэль Эрмер оказывал на меня какое-то магнетическое влияние. Может, все дело в той силе, которая чувствовалась в нем. Властная, уверенная, дарящая ощущение надежности и защиты.

От последней мысли хотелось встряхнуть головой. Куда-то меня совсем не туда заносит.

Оборвала прямой взгляд, чтобы прийти в себя, скользнув глазами по мужчине.

Одетый немного неформально, в темно-синие брюки и белую рубашку, расстегнутую на пару пуговиц, в вырезе которой виднелись натренированные мышцы, ректор Рафаэль выглядел весьма притягательно.

На руках – неизменные перчатки, которые он никогда не снимал. О том, что ректор Рафаэль обладает даром третьего уровня, знали все, но никто не слышал, каким именно, поэтому сплетен на этот счет по академии ходило немало. Порой они обрастали такими подробностями, что и фантастические романы можно было переплюнуть. То, что руки у него от использования дара обожжены, все в шрамах – самый невинный слух из всех.

Мужчина пришел один. Хотя меня так и тянуло выглянуть за его плечо и убедиться, что он не привел с собой стражей.

Нет, с этими мыслями надо точно заканчивать. Ректор Рафаэль здесь явно не за тем, о чем я думаю. А зачем?

– Добрый вечер, нара Гвендолин, – спокойно поприветствовал он, не давая сформироваться очередным моим предположениям.

– Добрый, вечер, нар Рафаэль, – отозвалась я, ничем не выдавая своих чувств.

– Я хотел бы с вами поговорить. Разрешите войти или желаете, чтобы выбрал другое место для общения, к примеру, вне стен академии?

Там, где может поджидать меня отец? Или где мы не останемся незамеченными, давая повод сплетням и слухам? Я привыкла выбирать меньшее из зол.

– Проходите, – предложила, отступая в сторону.

О том, что будет, если кто-то заметит ректора, выходящего из моей комнаты в общежитии, я предпочла не думать.

Мужчина прошел вперед, обдавая меня легким ароматом своего парфюма с нотками морского бриза. Сердце почему-то в очередной раз рухнуло куда-то вниз, и я выдохнула, старательно прогоняя наваждение. Что со мной происходит? Неужели стресс заставляет так реагировать на этого мужчину?

Решив оставить эту проблему на потом, и так других хватает, я щелкнула по сенсору, закрыв дверь.

– Поставьте экранировку от подслушивания, – велел нар Рафаэль, и я резко обернулась, уже не скрываясь, смотрела на него.

– Стоит постоянно.

Ректор кивнул, не сводя с меня внимательного взгляда, держался прямо и уверенно.

– Присаживайтесь, – кивнула я на единственный стул, находящийся возле стола в моей комнате.

Сама решила постоять. По-хорошему, мужчине стоило предложить хотя бы чай, но в моих запасах не было ничего, кроме воды.

Ректор Рафаэль не сдвинулся с места, по-прежнему находясь в нескольких шагах от меня посреди небольшой комнаты.

– Я знаю, что у вас дар третьего уровня, нара Гвендолин, – сказал он, и мой мир перевернулся.

Мысли заметались, предлагая самые невероятные пути решения этой проблемы – от «сбежать немедленно прямо через окно» до «поцеловать так, чтобы и думать забыл о моем даре». Судя по последней, моя паника достигла фантастических размеров.

Но я сдержалась, сказались годы тренировок, и не показала ни своих эмоций, ни своих чувств. Справилась.

– И мне нужна ваша помощь, – добавил мужчина.

Признаться, подобного я никак не ожидала, и удивление скрыть не удалось. Каждое слово и интонация настолько выверены и точны, ничего лишнего. Как будущий дипломат я это оценила.

Впрочем, чего ожидать от мужчины, пусть и наделенного немалой властью, но с репутацией принципиального, чест-

ного и неподкупного? Именно за это ректора в нашей академии и уважали, и опасались.

– И, полагаю, мое предложение вам не понравится, – спокойно произнес он, и в его взгляде я уловила едва ощутимую тревогу.

– Это же не шантаж и не угроза? – не выдержала я.

Он уставился на меня.

– А похоже именно на это?

Я прикусила губу. Конечно, если бы он хотел раскрыть информацию о моем даре, здесь уже были бы и стражи, и нар Наран во главе с кем-то из одаренных. Все-таки опыта просчитывать наперед некоторые ситуации у меня еще мало. В отличие от ректора Ариатской Звездной Академии, который четко знает, чего хочет, и умело подбирает каждое слово.

– Я не хотела вас обидеть, – нашла я. – Извините.

Мужчина посмотрел на меня совсем странно.

– Вы еще неплохо держитесь, – неожиданно улыбнулся он, и от этой светлой и мягкой улыбки коленки стали подкашиваться, а позвоночник закололи огненные иголки. – Не каждый способен так сдерживать чувства и эмоции, когда ему сообщают, что знают его самую главную тайну. Лишь одаренные, не пренебрегающие тренировками, и лучшие дипломаты на курсе в моей академии.

Он и про мою успеваемость знает?

Ну, да, было бы странно, если бы не просмотрел всю ин-

формацию обо мне, прежде чем прийти и начать разговор. И про дар наверняка узнал, найдя несостыковки в характеристиках и сделав выводы после общения с Тай. Все-таки о проницательности этого мужчины ходили невероятные слухи.

– Чем я могу вам помочь, нар Рафаэль? – поинтересовалась, чувствуя, что в маленьком пространстве моей комнаты близость мужчины ощущается все ярче и действует все сильнее.

– У моей матери пропала уникальная драгоценность, – начал он. – Можно сказать, семейная реликвия. Браслет обладает рядом свойств, одно из которых – усиливать или делать слабее гены.

Хм... Идеальный вариант для представителей двух разных, не подходящих друг другу рас или для тех, кто хочет передать определенные способности ребенку.

– Мы с братом провели расследование, местонахождение браслета – дипломатический корпус, где сейчас остановились пустынные с Заришы.

Об этой расе я слышала совсем немного, даже не знала, что они прилетели к нам на Ариату для переговоров.

– Как вы понимаете, их дипломатическая неприкосновенность не позволит не то чтобы провести обыск на основании данных, которые я получил, используя дар, но и вскрыть их ментальные щиты.

Интересно, какой же у него дар? И как он помог в рас-

следовании? Мне так и хотелось расспросить этого мужчину поподробнее, но я не имела на это право.

– Единственный шанс без скандала и проблем вернуть драгоценность в семью – это войти в состав дипломатической миссии и провести среди пустынных какое-то время.

Так. И в чем подвох? В том, что он был, я ни капли не сомневалась.

– Пустынники предпочитают общение только с женатыми или помолвленными парами.

Я уставилась на нара Рафаэля, уже начиная понимать, куда он клонит.

– Мне нужна девушка, которая согласится на время стать моей парой.

Я нервно сглотнула, не понимая, почему же он не обратился в одно из агентств, оказывающих подобные услуги.

– Не сыграть эту роль, а именно стать парой, – словно прочитав мои мысли, спокойно повторил мужчина. – Пустынники – сильнейшие эмпаты и весьма чувствительны к запахам. Обман они раскроют тут же, и план провалится, чего я допустить не могу. Браслет необходим моему брату и его невесте.

Как же много пряталось за последними словами! Этот мужчина дорожил своей семьей, искренне переживал за них и готов был пойти на риск, желая помочь. Чтобы понять это, мне не нужно ни единого прикосновения.

– Я остановился на вашей кандидатуре, потому что, помимо прочего, мне требуется ариат, способный помочь в по-

исках. Считать прикосновением эмоции, чувства, прошлое, мысли...

Мужчина буквально пронзил меня взглядом, пригвождая к месту.

– Взамен я готов предложить вам решить любую вашу проблему, нара Гвендолин.

В голосе нара Рафаэля слышалась непоколебимая уверенность в собственных силах. И ведь он, действительно, может если не все, то практически все. Помнится, когда к нему пришла Тай, он все понял с полуслова, практически ничего не спрашивая. И, не ставя каких-то ультиматумов, не торгуясь, не проявляя ни малейшего давления, молча выслушал мою сестру и молча решил ее проблему.

И если так посмотреть, для меня это сотрудничество – шанс разобраться с отцом, получить так нужную защиту. Но в то же время то, что предлагает этот мужчина...

– Что входит в понятие стать вашей парой? – уточнила я, пока мужчина терпеливо ждал моих вопросов.

– Вы позволите мне прикоснуться к вам, целовать и обнимать, чтобы на дипломатических приемах ни у кого не возникало сомнений в наших отношениях.

Он понял меня с полуслова, и к щекам прилил жар.

– Пустынники – раса непростая, со своими традициями. Обычно они не проявляют чувств на виду у всех, не терпят этого и от других.

Логично, собственно. Для того, кто является эмпатом

и способен улавливать запахи, чужие отношения практически перестают быть тайной.

– Но, если потребуется, нужно будет пойти и на небольшую, в пределах норм приличия, демонстрацию наших чувств, чтобы не было никаких подозрений. Другие границы я не переступлю, даю слово.

Голос мужчины звучал искренне и твердо, а взгляд оставался прямым.

Мои мысли забились, как испуганные птицы. Целоваться с этим мужчиной, который всегда казался недостижимым, как звезда? Оказаться в его объятиях? Стать парой?

– У меня репутация весьма честного человека, но ваши опасения и сомнения понятны. Я переговорил с Маркусом Вейрасом, он готов заключить договор, где будут четко, насколько это возможно, обговорены все условия и обязанности сторон. Таким образом, гарантию вам дам не только я, но и он.

Нар Рафаэль уже и с моим начальником переговорить успел? И раз пришел ко мне сам вести переговоры, нар Маркус явно оставил решение за мной.

Только вот договор не защитит меня, когда я останусь наедине с этим мужчиной. А сократить наше общение не получится, потому что для поддержания легенды, что мы – пара, необходим постоянный контакт.

Во что вот я готова ввязаться?

– Вам необязательно давать ответ прямо сейчас, нара

Гвендолин. Я готов подождать сутки, больше не получится. Через четыре дня, в ближайшие выходные, состоится первый прием в дипломатическом корпусе, – пояснил ректор Рафаэль. – На нем нельзя показаться неподготовленными. Я сейчас скину вам мой личный номер, чтобы вы могли со мной связаться, когда примите решение.

Я кивнула, все еще не зная, что делать. Дождалась, пока на лиаре появится уведомление с данными мужчины.

– Решение любой вашей проблемы в обмен на вашу помощь, – глядя в глаза, повторил он, поворачиваясь и направляясь к двери.

Я на мгновение зажмурилась, вспомнила встречу с отцом, ощущая, что страх никуда не ушел, лишь затаился и выберется при первой же возможности. И с этой проблемой я точно сама не разберусь. Вдохнула поглубже, решаясь.

– Нар Рафаэль, я согласна на ваше предложение.

Сейчас, этими простыми словам я, наверное, совершила самый сумасшедший поступок в своей жизни.

Мужчина на секунду замер, обернулся и буквально врезался в меня взглядом.

– Мне нужна защита от отца, – выпалила я, чувствуя, как руки дрожат, и тело начинает потряхивать.

– Так, полагаю, речь пойдет не об устройстве вашей практики с последующей работой. С этой проблемой вы справились и сами.

Я кивнула, кусая губы, и старательно попыталась успоко-

иться.

Ректор Рафаэль перестал сверлить меня взглядом, подошел к полке, где стоял кувшин с водой, налил ее в стакан и протянул мне. Я взяла воду из его рук осторожно, чтобы даже случайно не задеть кончики пальцев в черных перчатках. Сделала несколько глотков, вдохнула.

– Рассказывайте, – велел он.

Глава седьмая

Я немного сбивчиво пересказала нашу встречу на стоянке флаеров возле Ариатской Звездной Академии, угрозы отца, попытки охранников меня поймать и спровоцировать на нападение при помощи способности. К концу моего рассказа глаза ректора Рафаэля потемнели, словно внутри зарождались грозовые раскаты.

Мужчина уточнил у меня номер стоянки, примерное время произошедшего и набрал по лиару главу безопасности. О чем он с ним говорил, я не знала, разговор шел под защитным куполом. Но, судя по тому, как бледнел и коротко кивал ариат, ректор отдавал четкие указания, которым беспрекословно подчинились.

Пока Рафаэль ждал звонка от главы безопасности, связался со следственным отделом, своими юристами, чтобы приготовить иск о нападении, и набрал нара Маркуса, попросив ментально, на расстоянии просканировать всю охрану академии.

Через четверть часа выяснилось, что мой отец подкупил четырех охранников Ариатской Звездной Академии, которые на время отключили камеры и согласились закрыть глаза на то, что происходит на стоянке.

Еще через полчаса виновных забрали стражи, отцу было предъявлено обвинение в нападении, подписанное как рек-

тором академии, где я училась, так и моим начальником, и допуск на территорию учебного заведения остался открыт только для преподавательского состава, студентов и проверенных работников.

Все это ректор Рафаэль решил, практически не сходя с места, действовал спокойно, уверенно и непоколебимо.

– Часть проблемы я закрыл, – сказал он, скидывая раскрытые голограммы. – Маркус считал последние воспоминания Мариуса, подкупить кого-то из студентов он не успел, так что доучиваться можете спокойно. Вам же четыре дня как раз осталось до начала преддипломной практики?

Я кивнула, ощущая, как внутри растекаются тепло и невероятное восхищение этим мужчиной, разом успешно решившего мою самую главную проблему.

– Остальную защиту обеспечу вам сам. Так как вы согласились мне помочь...

Все же, как тонко этот мужчина выбирает слова!

– Большую часть времени будем проводить вместе.

О, да! Связаться с Рафаэлем, зная все слухи о его даре, решит только сумасшедший.

– В «Звездном ветре» под присмотром Маркуса тоже будете в безопасности. Если соберетесь выбраться куда-то еще, придется дать мне знать, отправлю с вами охрану. Мера временная, пока ваш отец не осознает, насколько он не прав.

Я нервно сглотнула, мужчина окутал меня непередаваемым взглядом.

– Вы можете защищать себя не только, используя дар напрямую и через прикосновения, усиливая чужие эмоции и чувства, – неожиданно сказал он. – У вашей способности есть вариант создания энергетического щита.

– Я этого не знала.

Удивление скрыть не удалось, так же, как и мелькнувшую в моем голосе надежду.

– Научить? – спокойно поинтересовался нар Рафаэль.

– Да, – отозвалась я, не задумываясь.

Мужчина невозмутимо кивнул, словно другого ответа и не ожидал.

– Ну, что ж... Раз вопрос решен, собирайте вещи и отправимся к Маркусу подписывать договор.

– А вещи-то зачем собирать? – растерянно поинтересовалась я.

Рафаэль немного изумленно приподнял брови.

– Затем, что вы будете жить в моем доме.

Звездочки ясные! Соглашаясь на эту авантюру, о подобном развитии событий я почему-то и не мыслила. Но если так подумать... учитывая перечень в нашем договоре, состоящий из объятий и поцелуев, и выдумку о том, что мы – пара, жить порознь не вариант.

– Вас что-то смущает?

Да все меня смущает! И больше всего реакция на этого мужчину, невозмутимого, кажется, в любых обстоятельствах.

– Вы понимаете, что одно мое прикосновение – и я буду знать о вас если не все, то... почти все? – нашлась я.

Эта проблема волновала меня не меньше остальных, просто я никак не решалась озвучить ее вслух.

Ректор одним рывком переместился ко мне, сократив расстояние до двух шагов.

– Тогда давайте решим этот вопрос прямо сейчас, нара Гвендолин.

Не сводя с меня глаз и заставляя едва ли не задыхаться от этой близости, когда еще нет даже прикосновений, лишь невероятный уволокивающий в бездну взгляд, и усиливающее ощущение ненормальности происходящего, он провел пальцем по полоске на перчатке правой руки, и та исчезла, открывая абсолютно чистую, без единого шрама и мозолей, ладонь.

Так и знала, что все эти слухи лгут!

Спокойно протянул руку мне, замершей и не решающийся прикоснуться и нырнуть в чужую жизнь. Всегда старалась избегать прикосновений, и сейчас хотелось бежать от них на край света.

– Смелее, – мягко подбодрил меня мужчина.

– Вы что же, совсем не боитесь? – не выдержала я, все еще медля.

– Кого боюсь? Вас? – спросил он.

– Моего дара. Для меня же не останется ни единой вашей тайны, – напомнила я.

– Давайте я вас утешу. Для меня тоже не останется ни единой вашей тайны, едва прикоснусь к любой вещи, которую вы трогали, если буду без перчаток.

Что?

– Я чтец, нара Гвендолин. У меня способность, схожая с вашей, только у вас она связана с прикосновением к живым существам, а у меня – к материальным предметам.

Какой ужас! Я хоть как-то могла избегать контакта, чтобы не сойти с ума, а Рафаэль... Теперь понятно, почему он всегда носит перчатки, похоже, с сильным экранирующим эффектом. Я бы, впрочем, от такого туалета одежды тоже порой не отказалась, только ведь это вызовет ненужные вопросы и подозрения.

Посмотрел на меня, слегка улыбнулся, и я решилась. Выбора-то все равно нет.

Сначала прикоснулась к мужской ладони кончиками пальцев, провела по линиям, не улавливая абсолютно ничего. Не веря в произошедшее, переплела свои пальцы с его и вновь не получила никакого эффекта.

– Ничего? – спросил мужчина.

– Ничего, – выдохнула я.

– Я предполагал такой исход, хотя не был в нем уверен.

– А...

– У нас способности схожие, один уровень дара, потому-то и не срабатывают. У Маркуса с женой та же история. Оба менталисты третьей ступени, мысли друг друга читать

не могут. Но чтобы быть до конца уверенным... вы позволите прикоснуться к любой вашей вещи? Хотя бы к лиару? – деловито уточнил Рафаэль.

– Да.

Прикосновение вышло легким, едва ощутимым, но почему-то по телу прошла жаркая волна, накрывая с головой. Да что же это такое! И как вообще я буду выполнять свою работу, если от самой простой близости этого мужчины, с первых минут знакомства забываю себя?

– Тоже ничего. Что ж, это упрощает дело. Отчасти.

Что значит, отчасти? Я вот очень даже рада, что он не знает обо мне всего на свете. Но вот рада ли тому, что и для меня этот мужчина остается загадкой...

Так, что-то я опять не о том думаю!

– У вас есть ко мне еще какие-то вопросы, нара Гвендолин? Лучше обсудить их здесь, сдастся, так вам будет комфортнее.

Нет, этот мужчина, видящий меня насквозь, сведет однажды с ума!

Покачала головой. Если что-то я и хотела бы спросить, сейчас уже не помнила. Справиться бы с колотящимся сердцем, которое мне теперь будто и не принадлежало.

– Тогда собирайте вещи, я подожду, – сказал он, перемещаясь и располагаясь за моим столом.

Защелкал голограммами, открывая какие-то отчеты, погрузился в явно привычную работу.

Я вдохнула поглубже и направилась к шкафу с одеждой.

Рафаэль Эрмер

Номер комнаты в общежитии мне скинул Ланс, когда я приземлился на стоянке флаеров, и уже через несколько минут я оказался в нужном крыле.

Приложил ладонь, позволяя системе защиты считать информацию, и, несмотря на доступ, который у меня имелся в академии в каждое помещение, пользоваться им не стал. Подождал пять минут, покосился на датчики, сообщавшие, что Гвендолин находится в комнате, но открывать почему-то не спешит. Осторожно постучал в дверь, гадая над причинами происходящего. Конечно, девушка может отправиться в душ, придется подождать, но что-то мне подсказывало, дело не в этом.

Наконец, допуск подтвердился, двери распахнулись.

Ее темно-карие глаза, старательно прятавшие ненормальную тревогу, ударили навывлет. От неожиданных, ранее никогда не испытываемых ощущений, я замер, не сразу придя в себя.

Тихонько вдохнул, возвращая самообладание и рассматривая стройную, какую-то ненормально хрупкую в своем темно-сером с ассиметричными белыми и черными вставками космокобминеzone, Гвендолин. Мягкие черты лица, чуть растрепанные волосы, собранные в косу, которую она от волнения тербит, кусая при этом коралловые губы. Ни капли

не изменилась с того мгновения, как я видел ее на выпускном сестры. От этой мысли почему-то захотелось улыбнуться, но я этого не сделал. Девчонка и так явно чем-то встревожена, не стоит добавлять лишних волнений.

Старательно подбирая слова, чтобы не сильно давить, спросил, где ей удобнее поговорить. Я не особо опасался слухов, обо мне их разве что ленивый не распускал. Да и, в конце концов, то, что я собираюсь ей предложить, выходит за многие рамки. И все же... выбор оставил за ней. Попросил лишь, когда она пригласила меня войти в комнату, включить защиту от подслушивания.

Бросил взгляд на обстановку, где царил безукоризненный порядок, никаких разбросанных вещей или пыли, и никаких милых вещиц, которые так любят девушки. Интересно, почему? И ведь не спросишь напрямую, хотя, почему-то именно этого хочется.

Гвендолин, предложившая мне присесть на единственный в комнате стул, явно чувствовала себя не в своей тарелке и держалась пусть и уверенно, но настороженно.

Я отсекал все лишние мысли, сосредотачиваясь на предстоящем разговоре. Говорить придется прямо, по-другому я не умел.

– Я знаю, что у вас дар третьего уровня, нара Гвендолин.

Она сдержала все эмоции, которые у любого в подобной ситуации бы выплеснулись. Сверкнули только ее темные глаза.

Поразительно. Какое самообладание! Возможно, у меня даже больше шансов убедить ее принять мое предложение, чем я думал.

— И мне нужна ваша помощь, — добавил я.

Во взгляде в этот раз мелькнуло удивление, а после уже знакомая настороженность.

Интересно, откуда у нее мысли о шантаже и угрозах? Неужели уже кто-то пытался на нее надавить? Ведь умна же, понимает, что, если бы хотел сдать ее властям, давно это сделал. Значит, вырвалось непроизвольно, и явно не просто так. Прodelки Мариуса Линца, ее отца? Пожалуй, задавать этот вопрос пока не к месту, все равно не ответит, но вернуться к нему, если что, придется.

Сейчас же я перешел на деловой тон, изложил суть дела, не вдаваясь в подробности. Гвендолин слушала внимательно и явно взвесила сказанное, иначе бы не уточняла, что значит стать моей парой. Ответил честно, без утаек, почему-то в этот момент ощущая разгорающийся шквал огня, который шел по позвоночнику. Так легко вдруг оказалось представить ее, эту хрупкую девушку в своих руках, и ее губы на моих, что захотелось встряхнуть головой. Я старался держаться отстраненно, но это оказалось сложнее, чем рассчитывал.

Глядя, как румянец заливает щеки Гвендолин, выдавая ее эмоции и делая девушку еще красивее, вдруг осознал, что в отношениях с мужчинами у нее опыта практически нет. Еще одна причина, по которой она может мне отказать.

Решил дать ей время все обдумать и вовсе не ожидал, что она окликнет меня и ответит согласием через считанные мгновения. И почти не удивился, когда в обмен она попросила защиту от отца.

Ее испуг, так тщательно скрываемый во время всего разговора, теперь я чувствовал едва ли не кожей. Похоже, сейчас она сдерживается с невероятным трудом, чтобы не удариться в панику. Подрагивающие тонкие пальцы и вновь прикушенные губы делали Гвендолин совсем беззащитной, и я протянул ей стакан с водой. Она взяла его осторожно, избегая малейшего прикосновения, кажется, боясь этого больше всего на свете... Другая бы воспользовалась шансом узнать мои тайны, найти точки давления, а этой пичужке такое, похоже, и в голову не пришло.

Пока я слушал ее немного сбивчивый рассказ, из которого Гвен старательно убирала все эмоции, внутри начала закипать чистая злость. Запугивание и угрозы я, в принципе, не терпел, но, узнав, что в мою студентку палили из бластера, провоцируя на использование силы... Этого я Мариусу и его охране точно с рук не спущу.

Проблему начал решать тут же. Связался с главой службы безопасности вверенной мне академии, отдавая четкие приказы, следом набрал брата, коротко обрисовывая ситуацию. Роберт обещал прислать стражей в течение получаса, даже не задав ни единого вопроса. Дальше я поднял на уши юристов, чтобы составили обвинение в нападении, и попросил

Маркуса о помощи, зная, что он может считать мысли и на расстоянии, если в этом есть необходимость.

Меньше чем через час ситуация была разрешена. Охранники, которых подкупил Мариус Линц, арестованы, остальная служба безопасности проверена Маркусом, отец Гвендолин взят под стражу. Очень хотелось оформить обвинение – нападение на одаренного, а не просто на студентку, тогда бы арест продлился в разы дольше, а так этот гад отделяется от силы лишь неделей и штрафом, но тогда информацию о способностях Гвен уже будет не утаить. А для девчонки это опасно. Она не умеет себя как следует защищать. Да и лишнее внимание ей ни к чему, а оно явно будет, если все вскрыется прямо сейчас.

Пока я действовал, Гвендолин заметно успокоилась и я, догадываясь, что она знает не все о возможностях своего дара, рассказал про энергетический щит и предложил свою помощь. Защиту я ей в любом случае обеспечу, но так Гвендолин явно будет спокойнее. Я же не всегда буду рядом.

От этой мысли почему-то внутри кольнуло холодом, и я снова переключился на решение следующего вопроса, сказав, чтобы собирала вещи. И, судя по реакции, понял, что до конца она не осознала, на что согласилась. Похоже, в договоре придется прописывать все нюансы, чтобы не возникло сложностей.

Про то, что Гвен опасается проникнуть в мое прошлое, я успел забыть, а она искренне переживала. И в этом ее вол-

нении было что-то очень доверчивое и невероятно светлое. Пришлось рассказать о своем даре, чтобы придать ей смелости.

Ее прикосновение было осторожным, едва ощутимым, но по телу искрами рассыпался огонь. А когда я заглянул в темные и глубокие глаза Гвен, на миг потерял себя.

С трудом взял чувства под контроль. Со мной подобного тысячу лет не происходило, и казалось странным наваждением. К ее вещам я прикасаться почти не боялся, уже догадывался, что не смогу прочесть, и не знал, испытываю от этого облегчение или сожаление.

Сделал шаг назад, расположился за столом, сосредоточившись на работе, пока Гвендолин собирала вещи. Но то и дело ловил себя на мысли, что хочется обернуться и посмотреть на девушку, но я себе не позволил.

Глава восьмая

Гвендолин Линц

– Я, конечно, не раз подписывал договора со странными условиями, но ваш, – тут Маркус посмотрел сначала на Рафаэля, сидевшего за столом с невозмутимым видом, а после перевел взгляд на меня, – явно превзошел их все.

Я прикусила губу и покосилась на молчавшего ректора, что еще несколько минут назад весьма деловым и серьезным тоном вписывал в наше соглашение пункт о поцелуях во всех возможных, как он выразился, приличных вариациях. Таких насчиталось двадцать, и, когда я читала и вникала в суть написанного, к щекам приливал жар, а коленки слабели. Все же, насчет приличного, это он погорячился.

– Нара Гвендолин, в данном пункте о поцелуях вам все понятно или нужны какие-то пояснения? – абсолютно спокойно, но с едва уловимыми, вкрадчивыми нотками, поинтересовался ректор Рафаэль, и тело снова окатил жар.

Мне бы сейчас ледяной душ не помешал или изматывающая тренировка, чтобы выкинуть все непрошенные мысли. Особенно те, что о поцелуях.

– Да, – выпалила я, делая глубокий вдох.

Маркус пронзил меня взглядом, в глазах у него мелькнуло знакомое веселье. Хмыкнул, откинулся на спинку кресла.

– Значит, с поцелуями мы разобрались, – подвел он итог. –

Зачитываю тогда пункт, связанный с прикосновениями.

Звездочки ясные, как я вообще на все это безобразие согласилась? На объятия с незнакомым мужчиной, на «разрешить зарываться пальцами в мои волосы», на поглаживание обнаженной спины... Что?

Я едва ли не подскочила, когда услышала последнюю фразу.

– Хотите последнее вычеркнуть? – серьезным тоном поинтересовался Маркус, напрочь игнорируя смысл написанного, видимо, действительно, и не к такому привык, и мне захотелось побиться головой о стену.

– Оставь, – сказал Рафаэль и повернулся ко мне, окутывая взглядом. – Нара Гвендолин, вам необязательно при этом раздеваться.

Что? У нас и этот пункт в договоре имеется? Я что-то пропустила?

– И как вы себе это представляете? – поинтересовалась, скрещивая руки на груди.

– У меня дома бассейн есть, можно же поплавать вместе. Даже так? Почему у меня ощущение, что этот мужчина не просто просчитал все возможные варианты, но еще и обладает невероятным коварством?

– И на свете существуют платья с открытой спиной, – невозмутимо добавил он, и его взгляд стал таким острым и пронзительным, будто он уже меня представил и в платье, и в купальнике.

– Так что, оставляем? – в голосе Маркуса слышалось что-то непередаваемое, словно владелец «Звездного ветра» хотел от души расхохотаться, но неимоверными усилиями сдерживался.

– Оставляем, – сдалась я, делая медленный вдох.

Маркус стал читать дальше, и вскоре я поняла, что в этом пункте, как и во всем договоре, похоже, есть один-единственный безобидный пункт – это держаться за руки, переплетая пальцы. И то не факт.

– Что-то еще в этой части подправить хотите? – уточнил уже ректор, касаясь моих пальцев, и меня словно ударило током.

Что я там говорила про безобидный пункт? Забудем.

– Нет, – выдохнула я.

Пусть за границы дозволенного Рафаэль и не перешел, как и обещал, но я все равно чувствовала подвох.

– Идем дальше, – Маркус снова взял деловой тон.

В договоре, раскрытом передо мной на голограмме, вспыхнули пункты, где ректор Рафаэль обязался обеспечить меня всем необходимым, от жилья и еды до нужного гардероба для выполнения работы. Кто бы теперь сомневался, что платья с открытой спиной и купальник у меня точно будут, от этого не отвертеться. Хорошо хоть все эти моменты согласовывались со мной. Но что-то подсказывало, если потребуется, этот мужчина обведет вокруг пальца, а я и не замечу.

Ну, очень коварный ариат, ректор моей академии, как выяснилось уже по пункту о поцелуях.

Информацию о моей защите я прочитала трижды. Способы существовали разные, и, уже не понаслышке зная о характере Рафаэля, можно было ожидать всего на свете. К моему облегчению, все моменты были в пределах нормы и ограничивали мою свободу лишь частично, когда того требовала ситуация. Я же, в свою очередь, обязана была сопровождать его на приемы с пустынноиками и считывать информацию о них, прилагая все возможные усилия, чтобы найти браслет.

– Итак, вопросы есть? – спокойно поинтересовался нар Маркус и посмотрел на нас обоих.

Ректор покачал головой, повернулся ко мне, ожидая ответа.

– Нет, – в который раз отозвалась я.

– Тогда подписываем, – кивнул Маркус, по-прежнему сохраняя непроницаемое выражение лица.

Рафаэль приложил лиар первым, подтверждая соглашение, следом – я, и только после нар Маркус, выступающий гарантом сделки.

А ведь им обоим этот договор, по сути, без надобности. Каждый из них, если верить слухам о репутации обоих мужчин, сдержит слово и защитит меня, когда потребуется. Два часа для составления и обсуждения они потратили явно с целью моего спокойствия.

– Теперь давайте обговорим еще несколько важных мо-

ментов. В известность о произошедшем похищении драгоценности и вашем договоре я должен поставить Нарана.

Я вздрогнула, а Рафаэль никак не отреагировал, словно был к этому готов.

– Именно он подписывает разрешение на участие в дипломатических переговорах с пустынноиками, которые начинаются через четыре, вернее уже три дня, и продлятся две недели.

Я, зная о тонкостях подобных встреч, прикинула, что будет три-четыре приема и не больше. Времени, чтобы найти семейную драгоценность Рафаэля, у нас совсем немного.

– Подробности Нарану рассказывать не стану, – тем временем продолжил Маркус, – но основное он будет знать. Это обеспечит вам не просто возможность проникнуть на территорию пустынноиков, но и определенную защиту. Вы ведь не желаете, чтобы о вашем даре узнали, нара Гвендолин, верно?

– Не желаю, – подтвердила я. – А нар Наран...

Я замерла, не зная, как поточнее сформулировать вопрос.

– На правительство вас заставлять работать он не будет, здесь вам опасаться нечего. В политике Ариаты в отношении одаренных есть изменения, о которых просто не все знают. Наран предпочитает, чтобы ариаты с третьим уровнем способностей не прятались, и дает выбор, работать на него или на меня, – пояснил нар Маркус.

– Дальше Нарана и нас все наши соглашения не уйдут, –

сказал Рафаэль, похоже, пытаюсь меня успокоить.

– Другой вопрос, это сами пустынные и прочие дипломаты. Первые, как вы уже оба знаете, сильные эмпаты и имеют особенность различать запахи. Вторые же... Среди них есть и шпионы, и психологи, и менталисты. И все они опытные и умеющие подмечать любые нюансы. Вы должны не просто сыграть свою роль, вы должны сделать так, чтобы вам поверили, – серьезно сказал Маркус, сверкая зеленью во взгляде.

– Опасаешься не только провала нашего плана, но и дипломатического скандала? – поинтересовался Рафаэль.

Он наклонил голову вбок, на мгновение задумался и пристально посмотрел на ректора. Судя по всему, что-то передавал ему мысленно, не желая делиться этим со мной. Ну, вот что за тайны-то?

– Я тебя понял, – кивнул Рафаэль.

– И это все, что ты скажешь? – удивился он.

– О чем идет речь? – не удержалась я, не дождавшись ответа ректора.

Оба мужчины промолчали.

– Здесь я ничего не могу обещать, кроме как выполнение условий договора, – отрезал Рафаэль, и в его голосе послышалась неуверенность.

– Ну, хотя бы ты, как всегда, честен, – кивнул Маркус. – Как будете искать браслет, есть идеи?

– Пока нет, – ответил ректор. – Хочешь что-то предложить?

– Хочу, – улыбнулся нар Маркус. – Нара Гвендолин, как вы смотрите на то, чтобы изобразить из себя малость неуклюжую девушку? К примеру, случайно оступиться и ухватиться за кого-то из пустынников рукой? Или уронить столовый прибор за столом и прикоснуться к ближайшему соседу?

– Это может сработать, – чуть задумчиво сказал Рафаэль, снова поворачиваясь ко мне. – Что думаешь, Гвен?

Я нервно сглотнула, осознав, что он после подписания договора легко перешел на «ты» и сократил мое имя так, как позволялось самым близким.

– Можно попробовать. Что насчет танцев?

– Как вариант возможен, если мужчина не женат. Те, у кого есть пара, приглашают либо ее, либо своих родственников, никак иначе. У пустынников с этим строго.

– А те, кто не связан семейными узами? – поинтересовалась я.

– Могут приглашать любую понравившуюся незамужнюю девушку.

– Именно незамужнюю? – уточнил Рафаэль.

– Да. Пустынники считают, что девушка еще свободна и имеет право передумать, пока не заключен брак. Помолвка для них весьма условное действие.

– Мне ждать, что Гвен попытаются отбить? – напрямую спросил Рафаэль, и я прикусила губу.

– Однозначно. Так что, рекомендую всюду держаться вме-

сте, подчеркивать всеми доступными способами, что вы именно пара, собирающаяся вот-вот пожениться, чтобы не оставлять пустынным и шанса, да и вашу легенду будет отлично подтверждать.

– И много пустынных, не обремененных семейными узами, прибыло на Ариату? – поинтересовалась я, чувствуя катастрофу.

– Думаю, больше половины. Главе делегации – Хашану это выгодно, учитывая ситуацию с женщинами на их планете. Упускать возможность заключить браки они не станут.

Значит, и среди наших тоже будут не женатые пары, и частично они отвлекут внимание на себя.

Нар Маркус потянулся к кружке с давно остывшим чаем, сделал глоток.

– Спасибо, Маркус, – сказал Рафаэль, поднимаясь.

– Пропуски и приглашения пришлю вам в течение двух дней.

Я встала, чувствуя себя малость выжатой, как после трудных переговоров.

– Нара Гвендолин, мои юристы к обеду закончат оформление договора с аэрцами. Сможете завтра подъехать?

– Да. Часам к трем, нормально? Раньше у меня занятия, – пояснила я.

– Отлично. И не беспокойтесь, на территории «Звездного ветра» вам ничего не грозит. На стоянках новейшая система защиты, ее мои люди разрабатывали, без допуска сюда никто

не попадет.

– А кто дает допуск? – поинтересовалась я.

– Только я, – хмыкнул Маркус.

На душе сразу стало как-то спокойнее.

– Тогда до завтра, – улыбнулась я.

– Нара Гвендолин, а ваша старшая сестра в курсе столь интересного соглашения?

Я замерла.

– Нет. С Тай пока нет связи, – нашла я, гадая, как все это буду рассказывать сестре.

Маркус же явно не просто так поинтересовался. Если Тай или Рик свяжутся с ним и между делом поинтересуются моими делами, скрывать случившееся он не сможет.

– Расскажу, как появится возможность, – решила я, и мужчина кивнул.

Мы распрощались, направились к выходу. Едва вышли из приемной, как Рафаэль поймал мою руку, и от прикосновения в очередной раз едва ли не ударило током.

– Привыкай, – спокойно сказал он, утягивая меня следом за собой к лифту и так и не отпуская.

Расстояние больше, чем есть, впрочем, пока сократить не пытался, и всю дорогу до стоянки флаеров мы молчали.

Снаружи стал накрапывать дождик, и, оказавшись внутри транспортного средства, я поежилась. Рафаэль тут же включил обогрев, настроил маршрут до своего дома, и, когда флаер взлетел, щелкнул по сенсору. В выдвижной панели появился

термос с парой кружек. Молча разлил ароматный напиток, протянул мне.

Я сделала глоток, наслаждаясь кисло-сладким вкусом.

– Нар Рафаэль, а как называются эти оранжевые ягоды? – не удержалась от любопытства.

– Гвен, на «ты», без обращения «нар» и просто по имени, – ответил он.

Эм...

– Давай, повтори вопрос с учетом этих изменений.

– Что, и наедине так к вам обращаться, не только ну... в посольстве? – поинтересовалась я.

– Разумеется. Иначе, как ты тогда привыкнешь? – невозмутимо заявил он, делая глоток и не сводя с меня глаз.

В небольшом пространстве флаера вдруг стало еще более тесно.

– Рафаэль, так как называются эти ягоды? – решила я.

– Облепиха.

– Она растет на Ариате?

Вот нашла я о чем разговаривать с мужчиной!

– На Земле и в ее колониях, – ответил мужчина и снова нажал что-то на сенсорной панели.

В этот раз в ящике, в небольшом контейнере оказалось печенье с кусочками шоколада.

Какой, однако, запасливый мужчина.

Он нажал на один из камней на лиаре, и перчатки с его рук исчезли. Поймал мой любопытный взгляд, и к лицу прилила

краска.

– Они из экранирующего материала с одной далекой планеты, – пояснил спокойно.

– А активируются только двумя способами?

Я видела, как он проводил по полоске ткани пальцами, сейчас использовал лиар.

– Тремя. Еще и голосовым приказом можно.

Расспрашивать его о перчатках и дальше, как бы спокойно Рафаэль к этому не относился, я не стала.

Он отломил кусочек и, вместо того, чтобы съесть, протянул руку к моим губам. Я замерла.

– Гвен, тебе надо привыкнуть к моим прикосновениям и начать смотреть на меня, как на своего мужчину. Учись видеть во мне не ректора академии.

По-моему, мне проще сбежать, чем выдержать подобную атаку. Помедлив, под пристальным взглядом мужчины, утянула из его рук печенье.

– Вот и правильно, иначе, как станем изображать горячую страсть?

Я тут же закашлялась от подобных слов, произнесенных самым серьезным тоном, и сделала глоток облепихового чая.

– А что, обязательно изображать именно ее? – выпалила я.

Рафаэль молча подлил в опустевшую кружку еще напиток, отломил очередной кусочек от печенья и со смешинками во взгляде посмотрел на меня. Нет, ему еще и весело от моего смущения!

Но от печенья отказываться не стала. Вкусное! Еще пара кусочков, и Рафаэль коснулся кончиками пальцев моих губ. Я замерла, ощущая, как от этого прикосновения внутри плеснуло лавой.

– Крошки, – невозмутимо заявил он, и я невольно прикрыла глаза, принимая еще один кусочек печенья.

– О чем ты так сосредоточенно думаешь? – спросил Рафаэль, спустя минуту.

– О том, что еще несколько часов назад не подозревала, что меня будет кормить с рук ректор академии, где я учусь, – нашла я.

Не рассказывать же ему, насколько непривычно и странно, что меня касается мужчина, а я ощущаю только свои эмоции и чувства, а не чужие.

Он хмыкнул, снова стряхнул крошки с моего рта, провел пальцами по нижней губе. Я распахнула глаза, шумно выдохнула.

– Второе печенье мое, – заявил этот невозможный мужчина. – Рискнешь угостить или смелости не хватит?

Это он что же, назвал меня трусихой? Я хотела, было, возмутиться, но сдержалась. Вот же бездна, как я умудрилась во все это ввязаться? Эта мысль мелькнула и исчезла, когда я отломилла первый кусочек печенья.

Дождь за окнами усилился, скрывая весь существующий мир. Шум работающего флаера, дыхание и бешено колотящееся сердце – вот и все звуки, что остались в полутьме

транспортника.

Я кормила печеньем мужчину, который по-прежнему не сводил с меня глаз, и чувствовала, как все больше пропадаю в его силе и обаянии. И вроде бы же ничего запредельного не делаю, даже не касаюсь его, а внутри все горит. И это мы еще не дошли до пункта о поцелуях!

М-да, похоже, это будет самый сложный контракт в моей жизни. Что там до коварного ректора каким-то аэрцам?

Наконец, печенье, к моему счастью, закончилось. За это время Рафаэль вел себя вполне спокойно, даже не пытался перейти еще каких-нибудь границ, и я перестала нервничать.

– Какое вкусное печенье, – заметил невозмутимо, будто говорил о погоде. – Надо еще будет заказать.

Я часто заморгала. Все-таки реальность, где я только что кормила ректора Ариатской Звездной Академии вкусняшкой с рук, никак не укладывалась в моей голове.

К счастью, на лиар Рафаэля пришло сообщение, и я с облегчением выдохнула. Допила вкусный чай, вглядываясь в пелену дождя и размытые огни Хантума, немного успокоилась.

– Мы будем на месте минут через двадцать, – сказал Рафаэль, закрывая голограммы на лиаре. – Давай скину тебе подробную информацию о браслете и все, что удалось узнать о похищении.

– Давайте, – согласилась я.

Рафаэль с явной укоризной уставился на меня.

– Похоже, одного сеанса с печеньем нам явно недостаточно, чтобы кое-кто перешел на «ты», – заметил он.

– Давай, – тут же исправилась я, осознавая, что если у Рафаэля где-то еще припрятано печенье, то второго «сеанса», как он выразился, мои нервы сегодня просто не выдержат.

Мужчина едва заметно улыбнулся, защелкал по лиару, и я тут же открыла полученные от него файлы.

– Будут вопросы, спрашивай, – сказал он, переводя флаер на ручное управление.

Глава девятая

– Подлетаем, – сказал Рафаэль, когда я почти закончила читать следственный отчет и информацию, которую он скинул.

Вопросов не возникло, разве что так и хотелось спросить, кем приходится Рафаэлю Роберт Эрмер, который вел дело о похищении. Не удержалась от любопытства.

– Один из моих младших братьев, – отозвался мужчина.

– Их у вас... тебя несколько? – спросила я.

– Четверо. О своей семье расскажу за ужином.

Отлично! Информация мне пригодится. Будет странно, если в разговоре кто-то поинтересуется о родне моего жениха, а я растеряюсь и не буду знать самых элементарных вещей.

Флаер пошел на снижение. Дождь к этому моменту закончился, и я рассматривала многоэтажные дома, возвышающиеся среди деревьев.

Район, где находилась квартира ректора, мне был знаком. Здесь жила одна из моих одноклассниц, и как-то она устраивала вечеринку, на которую я рискнула заглянуть. Еще тогда отметила, сколько здесь зелени и какого-то особого очарования. Рафаэль, похоже, тоже любит нечто подобное, иначе бы выбрал жилье совсем в другом месте.

Мы приземлились на площадку для флаеров, расположен-

ную на крыше. Здесь было достаточно ветрено и холодно. Конечно, мой космокомбинезон защищал от перепадов температуры, но я все равно невольно обняла себя руками.

Рафаэль тем временем приложил лиар к панели, подтверждая свои данные, и запросил у системы допуск для меня. Через несколько минут программа просканировала меня, потребовала кучу информации с лиара и долго проверяла.

– На домах в этом районе новейшие усиленные системы безопасности, – сказал Рафаэль. – Такая же стоит на жилом комплексе «Звездного ветра».

Я впечатлилась и взяла на заметку. Все-таки хорошо, что посторонние на эту территорию не проникнут.

Наконец, закончив проверку, система внесла меня в базу данных, открывая полный допуск. И я следом за Рафаэлем нырнула внутрь ярко освещенного фойе. У одной из стен расположилось несколько диванчиков и кадок с какими-то растениями с большими листьями.

Рафаэль направился к скоростному лифту, но меня не торопил, давал возможность все рассмотреть. Его квартира находилась в восточном крыле здания, и добирались до нужного места мы всего несколько минут, так никого и не встретив.

Потребовалась повторная процедура допуска для меня в квартиру Рафаэля, мы зашли внутрь. Мужчина зажег свет, поставил возле двери две мои сумки.

Мы оказались в небольшой прихожей, плавно переходящей в просторный холл с уютными диванчиками и ажурны-

ми светильниками, мягко рассеивающими свет.

– Проходи, Гвен. Сейчас все покажу.

Я кивнула, быстро разулась и прошла в манящий холл.

На полу лежал пушистый темно-синий ковер, в котором тут же утонули ноги. Захотелось даже помурлыкать от удовольствия, так это было приятно. В доме отца в моей комнате тоже имелся аналогичный ковер, и я обожала проводить время, сидя на полу и готовясь к занятиям.

Панорамные окна, с почти невесомым белоснежным тюлем и плотными бирюзовыми шторами сразу же потянули меня к себе. Я не удержалась, выглянула в окна, выходящие на парк и часть реки.

Тут же обернулась, замечая, что Рафаэль отправляет кому-то сообщение по лиару, и оглядела обстановку. Ничего лишнего, кричащего. В интерьере преобладали оттенки синего и голубого, смешиваясь с белым и золотым.

– Кухня слева. Еду мне привозят на заказ, но небольшой запас продуктов тоже имеется. На тот случай, если возникнет желание приготовить что-то самому.

Я постаралась скрыть удивление, все же, сдается, времени на готовку у ректора вряд ли много.

– Готовить в нашей семье любит мама. Когда заглядывает в гости, практически сразу же направляется к плите, решив разнообразить мой рацион домашней едой, – пояснил Рафаэль, и в его голосе послышались мягкие нотки.

Все-таки мое предположение, что семьей этот мужчина

дорожит, в очередной раз подтвердилось.

За кухней обнаружилось еще два помещения – тренировочный зал со знакомой сенсорной панелью, загружающий реальности, и бассейн с витражным окном.

Две спальни находились в противоположном конце дома. Свободную, прямо напротив второй, заняла я.

– Располагайся, – кивнул Рафаэль. – Мне необходимо сделать несколько звонков, освобожусь через час и можем вместе поужинать.

– Хорошо, – не стала отказываться я, оглядывая уютную спальню, отделанную все в тех же сине-белых тонах.

Едва мужчина ушел, закрыла дверь и еще раз огляделась. Заглянула в ванную комнату, выглянула в окно, выходящее на парк и немного видневшуюся вдали высотку, и принялась разбирать свои вещи.

Справилась быстрее, чем планировала, и успела сходить в душ, прежде чем отправилась на кухню. Рафаэль резал овощи и обернулся, когда увидел меня, одетую в мягкое, домашнее платье.

– Помочь? – чувствуя неловкость, спросила я.

– С салатом я почти закончил, ужин разогревается. Можешь заняться чаем. Он в нижнем ящике.

Пока перебирала банки, перенюхав все смеси и отмечая, что Рафаэль предпочитает зеленый чай с ягодами и кусочками фруктов, мужчина успел поставить на стол салат и вытащить из духовки ароматный ужин.

Мы разместились за небольшим столом, и Рафаэль положил запеченную под соусом с овощами рыбу на мою тарелку, добавив приготовленный салат. От такого простого вроде бы внимания я немного смущалась, но Рафаэль держался невозмутимо, словно и не замечал этого.

Еда оказалась вкусной и сытной. За ужином мы почти не разговаривали, перекидывались парой ничего не значащих фраз. Наверное, этому мужчине тоже неловко. Сдается, он не из тех, кто станет приглашать к себе жить едва знакомую девушку. Когда дело дошло до чая и миниатюрных пирожных из фирменной кондитерской, мы перебрались в гостиную и устроились на диване.

Рафаэль, попивая чай, рассказывал о своей семье, а я старательно запоминала информацию, иногда задавала уточняющие вопросы. И, видно, как-то чересчур увлеклась и даже расслабилась, чему способствовал и мягкий рассеивающий свет, и снова начавшийся дождь, барабанивший по стеклам, и вкусный чай, и даже не заметила, как Рафаэль сократил между нами расстояние и потянулся к пирожным, явно решив закрепить эффект кормления меня с рук. Перчатки он снял с того момента, как зашел в квартиру, и так и не надел, смущая этим меня почему-то больше, чем всем остальным.

Я дернулась, он замер.

– Пирожные не нравятся? – поинтересовался невозмутимо.

– Немного напрягает способ моего приручения, – не вы-

держала я.

Ну, сейчас Рафаэль, однозначно, напомним про договор, по которому он, между прочим, имеет право на гораздо большее.

– А какой бы ты предпочла?

Я моргнула и окончательно растерялась. И правда, какой? Рафаэль ведь, по сути, даже за грани приличия пока не вышел. Только почему же, несмотря на это, создается ощущение, будто это действие – как он кончиками пальцев касается моих губ, скармливая мне очередную пироженку с ягодами, интимнее некуда.

В одно мгновение мне стало жарко, а сердце понеслось вскачь.

Мужчина мягко улыбнулся, потянулся за чаем, сделал глоток и спокойно заметил:

– Тебе ведь не неприятно, Гвен. И мне, к слову, тоже. А такой способ сближения, постепенный и мягкий, вполне годится. Или хочешь действовать чисто в рамках договора?

Я нервно дернулась, задела локтем кружку. Пока пыталась ее поднять и вытереть остатки чая, опрокинула тарелку с оставшимися пирожными.

Ну, что я могу сказать? Мне и не нужно учиться, как быть неуклюжей! И так справлюсь!

Вот что теперь ректор про меня подумает? И что, со сдержанностью у меня проблемы, и с эмоциями, и договор я не спешу выполнять, хотя защиту он уже одной студентке

обеспечил...

Паника, похоже, достигла своего предела, я споткнулась о ковер и оказалась в руках Рафаэля. И меня вдруг накрыло каким-то ненормальным ощущением защищенности. Будто в этих руках, держащих меня, ничего плохо случиться не может. И они – самые правильные и надежные во Вселенной. Следом за этим тело окатило огнем, и исчезли абсолютно все мысли. Я смотрела в потемневшие, словно морская глубина, глаза и забывала дышать.

Мужчина медленно, явно ожидая, что я сейчас вновь взбрыкну или даже попытаюсь сбежать, притянул меня ближе и прижал к себе. Одна его ладонь скользнула по моим волосам, пальцы осторожно пробежали по позвоночнику, вызывая невероятный шквал самых разных ощущений, и мягко погладили по спине.

Я зажмурилась, старательно пытаюсь выровнять дыхание. Но бьющееся под щекой сердце мужчины и его едва ощутимое дыхание, касающееся моих волос, то и дело этому мешали. Как и его ладонь, уверенная, сильная, по-прежнему скользящая по моей спине. Наверное, это действие должно было меня успокоить, но... по телу разбегались искры, безжалостно жалили и хотелось, чтобы пальцы Рафаэля коснулись кожи вовсе не через платье.

Я, наверное, с ума сойду, когда до такого дойдет. В том, что такое случится, я не сомневалась, помнила разговор и про купальник, и про открытое платье.

Мелькнула мысль, что я слишком остро реагирую на этого мужчину, слишком быстро теряю рядом с ним точку равновесия, и объяснить это нечем. Можно, конечно, все списать на то, что в моей жизни не случилось отношений с женщиной, а теперь я огребаю все ощущения сполна, но кого я пытаюсь обмануть? Я обожглась об этого мужчину еще на выпускном сестры. Тогда мне хватило одного его взгляда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.